Лорд, который влюбился. Тайный жених

Автор:
Анна Гаврилова

Лорд, который влюбился. Тайный жених

Анна Гаврилова

Обмануть боевого мага несложно – гораздо проще, чем выжить после того, как он этот обман обнаружит. Впрочем, если ты хорошенькая юная адептка, существует минимум два варианта искупления «грехов». Первый – мучительная смерть – Эрике Тизар, конечно, не подходит, а про второй она пока даже не догадывается. Зато у Рэйнера Варкроса море планов на собственную невесту! Причём он, в отличие от Эрики, потерять голову от любви не боится. Уже потерял.

Глава 1

Эрика Тизар

– Так, идём очень внимательно! – скомандовал Максион. – Эрика, а ты замыкаешь и на рожон не лезешь!

Я кивнула. С содроганием подняла тяжёлый арбалет, который достался мне после ревизии небольшого арсенала, и нервно сглотнула образовавшийся в горле комок.

Мы стояли в узком каменном коридоре с низким потолком. За спиной был тот самый арсенал, над головой призрачные песочные часы, а впереди –

неизвестность. Причём неизвестность пугающая, ведь в таком месте как это, ничего хорошего точно не жди!

Дополнительная гадость – нас было меньше. Ютас, вопреки чудодейственной домашней микстуре, продолжал болеть и на игру не явился.

Я узнала о его прогуле последней, уже после того, как вошла в тренировочный зал. Макс, Гиберт и Фикс выглядели хмурыми, и я настроение парней понимала. Во-первых, нам могло достаться задание, рассчитанное строго на пятерых, а во-вторых, в полном составе больше шансов выиграть, а тут…

Но что делать? Едва по крышке игрового компаса заскользили яркие блики, пришлось соединить руки и перейти в игровую реальность. Вот тут стало совсем кисло – учитывая предоставленный выбор оружия, нам точно предстояло сражение, а нас уже минус один.

– Всё! Вперёд! – ворвался в мысли голос Максиона, и наша компания двинулась по коридору.

Я, как и велели, замыкала. Шла, радуясь, что в кои-то веки надела не платье, а тренировочный костюм, и не могла не подумать о том, что Ютасу стало плохо сразу после ритуала. Так может это и не простуда вовсе? Что если сообщник подхватил что-то по-настоящему опасное? От той странной иголки, например?

Но очень скоро размышления о рыжем пришлось задвинуть подальше – на нас бросился первый противник. Низкорослый степной орк в доспехах наёмника, вырос прямо из земли, вернее, пола, и, судя по невыносимому запаху, был давно и прочно мёртв.

Сообразив, что имеем дело с ожившим трупом, причём овеянным голубоватым свечением, мы всей командой застонали – значит впереди полная засада. Раз есть свечение, значит где-то в глубине катакомб ждёт некромант.

Некромантов мы не любили – они вообще редко кому нравятся. Тощие, бледные, вечно в дурном настроении и тревожат покой тех, кто к ним в общем-то не приставал.

Нет, какую-то пользу некроманты несут, но в целом действительно ничего хорошего. Мерзкие они, неприятные, особенно когда сражаются на противоположной стороне.

Некромант в качестве противника – головная боль, и сейчас мы медленно двигались ей навстречу. Парни порубили одного орка, второго, третьего, а потом команда выбралась из коридора в небольшой круглый зал, и на нас напал целый отряд.

У меня не то что мурашки, а целые мурашища побежали, но арбалетом я щёлкала исправно. Собственноручно завалила двоих, но когда мы вышли в следующий зал…

– А… давайте проиграем? – предложила я. – Вернёмся, забаррикадируемся и посидим там? – я указала на покинутый проход.

Просто в этот раз навстречу вывалили сразу два отряда.

– Эрика, без паники! – прорычал Максион, тряхнув пшеничного цвета волосами.

И опять драка – сталь клинков в ладонях парней и мой дрожащий арбалет. А ещё руки, ноги и клацающие гнилыми зубами мёртвые головы. Я не заметила, как одна из таких голов, будучи отрублена, отрикошетила от стенки и, перемахнув через поле битвы, впилась в моё… ну почти бедро.

Орала я так, что с потолка мелкие камушки посыпались, а парням пришлось отвлечься и отправиться на помощь. Кусачую голову от девичьего филея оторвали, но смешно никому не было. Наоборот – это был кошмар!

Я каким-то чудом дохромала до логова главного злодея, попутно отстреливаясь, а потом нас постигла неудача с большой буквы. Мы увидели всего одну монетку, водружённую на постамент, но прежде, чем испытали разочарование, время закончилось. И монетка, и некромант с занесённым для удара жезлом, подёрнулись туманом, а перед нами возник знакомый тренировочный зал.

– Нет, – простонал Гиб, падая на колени.

Фикс и Максион дружно выругались.

Я тоже крепкое слово сказала, и едва не разрыдалась, осознав, что боль от полученного в игре ранения не прошла.

Ягодица горела, будто меня не зубами укусили, а прижгли раскалённой головешкой! Самое обидное – раны, полученные парнями, исчезли и даже прорех на одежде не осталось. А я, а у меня… Нет, штаны-то были целыми, но…

Я героически стиснула зубы и решила – ладно, как-нибудь переживу! Потерплю немножко. Просто в данный момент имелось дело поважнее, и едва парни закончили выражать эмоции, я спросила:

– Вы сейчас в общагу?

– Да, – буркнул черноволосый Фикс.

Гиберт кивнул, подтверждая, а Максион поинтересовался:

– А что такое?

– Ничего. Я иду с вами. – Пусть мои знания целительского дела, мягко говоря, неидеальны, но уж простуду от чего-то более ужасного отличу точно.

Угу, я хотела увидеть Ютаса и, если что, вызвать целителя. Понятно, что если болезнь – следствие магического воздействия, то придётся рассказать обо всём, что с нами случилось, а это грозит нереальными неприятностями, но жизнь важней.

Упрямо поджав губы, я первой шагнула по направлению к двери, и сразу же взвыла – в состоянии покоя попа болела меньше, а тут прям в глазах потемнело.

Учитывая, что в процессе блуждания по каменным коридорам орала я точно так же, парни сразу поняли…

– Ты не с нами, а в лазарет, – сурово резюмировал Гиб.

Захотелось поспорить, но следующий шаг привёл к новой вспышке, и я заорала уже громче. Признала сквозь проступившие слёзы: сокурсник прав, и прежде, чем лечить другого, нужно привести в порядок себя.

Поморщившись, я окинула взглядом парней, прикидывая, кого попросить о помощи, как рядом прозвучало:

– Хм. Что у вас случилось?

Мы синхронно вздрогнули и обернулись, чтобы увидеть привалившегося к стене Рэйнера Варкроса.

Не знаю, о чём подумали товарищи по команде, а я вспомнила амулет для отвода глаз и испытала прилив раздражения – Рэйну обязательно пользоваться этой штукой? Просто так, без магического прикрытия, ходить нельзя?

– Кхе, – сообщил Макс.

– Кхе-кхе, – добавил Гиберт.

– Магистр, вы очень неожиданно, – озвучил общее мнение Фикс. – Мы вас и не заметили сначала.

– Невнимательность плохая черта, – как ни в чём ни бывало парировал Рэйн.

Отлепившись от стены, приблизился к нам и повторил вопрос, причём глядя исключительно на меня:

– Что случилось?

Я аж руку с места укуса убрала! Вы как хотите, а я отказываюсь сообщать Варкросу, что меня укусили за попу!

– У Эрики ранение, – ответил за меня капитан. – Нужно в лазарет, мы сейчас её прово…

– Давайте осмотрю, – перебил магистр, и я едва не подпрыгнула.

Подпрыгнуть помешала, собственно, рана – когда двигаешься, реально сильнее болит.

– Мм-м… – продолжил заступничество Макс, – боюсь всё сложнее, нужно именно к целителю, там укус нежити.

Рэйнер сразу погрустнел:

– М-да, тогда точно в лазарет, – неохотно признал он.

Не успела я обрадоваться, как прозвучало:

– Но я обезболю.

– Н-не надо, – выдохнула я, отступая и ловя новую вспышку боли.

– Обезболю и провожу, – добавил магистр. Тон возражений не предполагал.

– Меня проводят парни, а…

– А парням самим нужно отдохнуть после игры, – вновь перебил Варкрос. Лишь теперь удостоил адептов взглядом и поинтересовался хмуро: – Кстати, а где ваш четвёртый? Тот, с рыжими волосами?

– Болен, – ответил Макс.

– Ясно, – сказал Рэйнер, только сам слов Максиона будто и не заметил. Ему явно было без разницы куда запропастился Ют.

Ещё миг, и…

– Вы свободны, – реплика, посвящённая моим товарищам. Точнее, почти приказ, но не важно, лично меня интересовало другое: бросят или не бросят?

Увы, поспорить с замещающим преподавателем не посмели – потенциальные защитники хмуро потопали прочь.

Я такого вероломства не ждала, и замерла с приоткрытым ртом, а едва дверь закрылась…

– Так где болит? – поинтересовался Варкрос.

Я вопрос проигнорировала, вместо этого задала собственный:

– Вы за мной следили?

– А что нельзя? – улыбнулся этот… этот… Ну вообще!

Нет, боевые маги – отдельная категория, и к этому все давно привыкли, но есть же законы Империи, защищающие личную жизнь и пространство! Рэйнер мог хотя бы соврать ради приличия, ведь и так приставил ко мне Ирму, да и Хранитель, как понимаю, теперь следит.

– Эрика, а как вы хотели? – Рэйн вроде посерьёзнел, но усмешка осталась. – Вы гуляете по ночам, используете заклинания вне полигона, в целом ведёте себя подозрительно и на вопросы не отвечаете.

– Для слежки нужны основания, – напомнила я раздражённо. – В противном случае могу подать жалобу, и…

– Давайте обсудим это, например, завтра? – вновь перебил магистр.

С этими словами он поднял руку, и на кончиках пальцев засветились нити исцеляющей магии.

– Так где обезболить?

– Нигде! – уверенно сказала я.

Круто развернулась, чтобы едва не рухнуть от накативших непередаваемых ощущений. Зато умудрилась не заорать – правда губу ради этого закусила дочти до крови.

– Ещё одна причина почему женщинам и девушкам не место в боевых отрядах, – без тени сочувствия сказал Рэйнер. – Будь вы мужчиной, проблем бы не возникло, а от вас одни неприятности.

Было больно, а стало ещё и обидно. Настолько, что я сделала глубокий вдох и, повернувшись, выпалила:

– Меня орочья голова за зад укусила. Довольны?

По губам нежеланного жениха скользнула едва заметная улыбка, но голос прозвучал серьёзно:

– Почти.

Полсекунды на противостояние взглядов, и я, зажмурившись, припустила край штанов, частично обнажая ранение. Затем было тихое фырканье и прикосновение к моему… ну почти бедру.

Когда пальцы Рэйнера коснулись кожи, я вздрогнула, зато боль плавно отступила. Шаг, сделанный после этого, тоже особого дискомфорта не вызвал.

Конечно, следовало поблагодарить мужчину, но я промолчала. Сурово посмотрела в его тёмные, чуть раскосые глаза, скользнула взглядом по породистому лицу с квадратным подбородком и длинным, чуть вьющимся каштановым волосам. Широкие плечи и узкие бёдра тоже отметила, хотя видела, понятное дело, не впервые.

– Что вы так на меня смотрите? – заинтересовался Рэйнер.

Очень хотелось подколоть, вернувшись к недавнему разговору в тёмном коридоре… Сказать – ну как же! Я ведь объясняла, что вы мне нравитесь! Однако сил на подколки не осталось, и я пробормотала:

– Нет, ничего.

Хмыкнул, указал на дверь.

– Магистр, я могу и сама, – теперь в самом деле могла, он же меня обезболил.

– Можете, – согласился Рэйнер.

Но всё равно не отстал.

Шагая вместе с Варкросом по пустым ввиду позднего времени и выходного дня коридорам академии, я испытывала целую гамму эмоций. С одной стороны, было неудобно из-за ранения, с другой, я злилась за столь бесцеремонное вторжение и проявленную наглость, с третьей, удивлялась его стремлению сопроводить мою персону к лекарю – ведь когда Лисента рухнула на него с высоты нескольких метров, он даже руку не сразу подал.

Считать такое поведение Варкроса каким-то знаком или нет? Я аж ноготь от непонимания погрызла. Потом вспомнила о воспитании и попробовала изобразить чинное спокойствие, но в итоге всё равно не выдержала.

– Магистр, можно спросить?

– Смотря о чём, – последовал ответ.

– О том, что случилось вчера в вашем кабинете. Что это было? С вами уже всё в порядке?

Вообще на языке вертелся совершенно другой вопрос, и я сама сейчас удивилась. То есть я размышляла о произошедшем, и пришла к выводу, что лучше молчать, ведь я стала свидетельницей его слабости, а мужчины напоминаний о подобном не любят, но…

Рэйнер глянул хмуро и сказал:

– Да, со мною всё в полном порядке. А «что было» – очень интересный вопрос.

Прозвучало как этакая смесь собственно вопроса и обвинения. У меня даже брови приподнялись – тут какой-то намёк?

– Видите ли, Эрика, есть подозрение, что то состояние предназначалось не мне и перешло по магической связи.

Пол был ровным, но я споткнулась.

– В каком смысле? – уточнила непонимающе.

– В самом прямом, – отозвался Рэйн.

Спутник выдержал долгую паузу, а когда уже решила, что продолжения не будет, заговорил, явно подбирая слова:

– Магические связи, как вам наверняка известно, бывают разные. В некоторых, очень редких случаях, подобная связь может работать как односторонний или даже двусторонний канал. По такому каналу может проходить магическая сила, или, например, боль, которую один из связанных субъектов не способен выдержать.

Я споткнулась снова.

Тут же поймала пристальный взгляд тёмных глаз и поспешила спросить:

– Хотите сказать, вы с кем-то связаны?

– Возможно, – ответил магистр.

Скривился при этом так, словно ему пригоршню склизких червей в лицо швырнули, а я перепугалась до смерти. Сердце застучало быстрее, по коже прокатилась неприятная волна холода, даже волосы на загривке приподнялись – почему он столь открыто сказал про тайную связь?

Я, кажется, даже побледнела, но замещающий преподаватель уже и не смотрел в мою сторону, словно забыв о самом существовании адептки, и я выдохнула. Потом вспомнила о том, что в момент приступа находилась рядом с Рэйнером, то есть у меня алиби, и… и…

Впрочем, стоп.

Вдох-выдох, и волна холода вернулась, я же попыталась взять себя в руки и придать лицу приличное выражение. Как ни странно, уже размышляла об этом – собственно, вчера.

Я видела смертельную бледность Рэйнера, слышала хруст резных подлокотников, и последнее указывало на то, что жениху больно. Пусть объективных причин не имелось, но при слове «боль» сразу вспомнился пройденный ритуал… Ведь Ютас предупреждал, однако боли я так и не испытала, а тут Рэйнер Варкрос, и я, конечно, проассоциировала, но…

С момента ритуала прошло несколько часов, что откровенно смутило и заставило выбросить мысль о собственной причастности. Теперь Варкрос открыто говорит о связи и магическом канале. Но может он связан с кем-то ещё? Не помолвкой, а иначе. Может у него побратим?

Впрочем, учитывая как скривился, речь всё же о невесте…

Осознав это, я погрустнела. И чуть не спросила: а эта боль могла прийти с задержкой, а?

Язык прикусила вовремя, потом зажмурилась, сознавая, что если всё правильно, то там, в запретном зале с витыми колоннами мне грозил полнейший ужас. Я бы не выдержала такую боль.

Опять вдох-выдох, и я сказала вежливо:

– Очень вам сочувствую.

– Я тоже себе сочувствую. Тем быстрее нужно найти способ разорва… эм… написать статью.

Увы, но я споткнулась в третий раз. Речь точно шла о помолвке! Рэйнер обвинял в приступе свою невесту, однако со мной личность наречённой не связывал. То есть всё прекрасно. Рэйн по-прежнему не знает кто я.

Реакция моя была странной, не удивительно, что спутник посмотрел косо. Но я тут же расцвела беззаботной улыбкой и попыталась подбодрить:

– Не сомневайтесь! Обязательно найдём!

Теперь глянул скептически, однако после паузы сказал о другом:

– Кстати, ваша аура продолжает усиливаться.

Всё правильно, и это был ещё один, уже искренний повод для улыбки.

– Знаете, я рад, что природа ваших всплесков прояснилась, – добавил Рэйнер.

Я доброжелательно кивнула – да, это счастье. Особенно в свете последних событий – раз аура стабилизировалась, то алиби по вопросу воровства магии у меня тоже теперь есть. Ведь если Рэйнер почувствовал боль, предназначенную мне, то и отток магии может ощутить, верно?

Вдруг при оттоке магической силы тоже действует какая-то задержка? Что если Варкрос всё прекрасно чувствует, просто я не в курсе, что жених засёк?

Откуда могла взяться задержка я не знала, и думать об этом не собиралась. Зато очень хотелось уйти от опасной темы, причём подальше – ну раз уж от самого магистра удрать нельзя.

– А можно ещё один вопрос? – хлопнула ресницами я.

Спутник промолчал, но мне согласие и не требовалось.

– Почему вы всё время носите волосы распущенными?

– То есть? – он недоумённо нахмурился.

– Почему не завязываете в хвост?

Пауза. На меня посмотрели как на дуру и про всплески-каналы точно позабыли.

– Хвост, – повторила я, показывая невнятную пантомиму на собственной голове. – Это когда собирают все волосы и затягивают заколкой. Думаю, вам бы пошло.

Посмотрел ещё более выразительно, мне же оставалось сдержать улыбку и не споткнуться в четвёртый раз – пол внезапно перестал быть ровным, попалась выбоина.

– Хм… я подумаю, Эрика.

Ещё один поворот, и мы добрались до места. В часть замка, отведённую под лазарет, вела большая белоснежная дверь, украшенная символикой целителей.

– Благодарю, магистр, – сказала вежливо. – Дальше я сама.

В ответ очередной пристальный взгляд с непонятным прищуром. Варкрос лично открыл дверь, придержал её с галантностью настоящего лорда, а когда прошмыгнула внутрь, за мной не последовал.

Это стало поводом для нового облегчённого вздоха. Оглядевшись, я направилась к столу дежурной сестры – заклинание обезболивания, применённое Варкросом, пока действовало, но я всё равно надеялась, что целители поспешат.

Рэйнер Варкрос

Письмо матушки начиналось словами: «Дорогой мой мальчик, рада, что ты в добром здравии и нам желаешь того же!» Тут я поморщился – это был упрёк, ведь я в своём письме ни слова про здоровье не написал…

Я вообще был краток и надеялся, что леди Варкрос поймёт мою занятость, а теперь, держа в руках ответное письмо, чувствовал себя немного неуютно. Не из-за упрёка, разумеется. Просто я просил матушку поделиться подробностями истории о долгах семейства Тизар, и на тот момент не догадывался кем является Эрика.

То есть, во-первых, был слишком прямолинеен, а во-вторых, упустил чудесную возможность отплатить матушке её же монетой – осыпать туманными намёками, после которых леди не сможет спокойно спать, гадая раскусил я синеглазку Тизар или нет.

Потратив пару секунд на сожаления, я вернулся к тексту. Глянул и поморщился снова – возникло подозрение, что, учитывая статус Эрики, матушка не расскажет ничего.

И первые пару абзацев она в самом деле ехидничала, рассуждая о том, как странно наблюдать мой интерес к светской жизни, но потом сжалилась и перешла к нужной теме. Я прочёл трижды, после чего убрал письмо в сейф.

Затем был утренний душ и, стоя под упругими прохладными струями, я невольно вспоминал вчерашний вечер. Увы, я не мог списать приступ боли на ранение, приступ был принципиально другим.

Боль была иной, и я понимал её причины, брачный узор – это магическая связь, которая вполне может передавать подобные ощущения. Заключая помолвку или вступая в брак, мужчина берёт на себя обязательство оберегать свою женщину, а значит, мне досталась порция боли, предназначенная Эрике.

Главный вопрос – кто и каким образом нанёс малышке такой удар?

В момент, когда настигла боль, девушка сидела напротив, и посторонних рядом не наблюдалось. Значит ли это, что речь об ударе по ментальной связи? Объективно, это единственный разумный вариант.

Однако наносить ментальные удары подобной силы могут лишь драконы, а они в дела людей не вмешиваются, и я скорее поверю в то, что небо зелёное, то есть разумный вариант отпадает. Тут однозначно что-то другое, некий секрет.

Второе и не менее странное – ощущение оттока магии. Иных объяснений кроме татуировки опять-таки не имелось, но… Время и место снова не совпадали, а заклинание стазиса на первом курсе не изучают, оно вообще вне учебной программы Боевого факультета. Только на вопрос могла ли Эрика Тизар воспользоваться стазисом, я отвечал однозначное да.

Могла. Эрика достаточно сообразительна и трудолюбива, а заклинание не сложное. Там вся загвоздка в силе, но если Эрика воспользовалась моей…

Я в который раз скрипнул зубами, а потом хищно улыбнулся и прошептал:

– Ну, Эрика… зараза малолетняя!

Она воровала, причём осознанно, нагло и прямо у меня под носом. И намеренно называла свои «внезапные» скачки силы всплесками, и про период начала этих самых «всплесков» точно наврала!

Но если так, то почему её аура усилилась?

Увы, сопоставляя усиление ауры и ту запредельную боль, я неизменно приходил к мысли об одном из запрещённых ритуалов. Из числа тех, в которых выживает один маг из ста.

И всё хорошо, теория получалась стройной и информативной, но один элемент не вписывался – при чём тут Хранитель? Можно предположить, что его хотели ослабить, чтобы не засёк запрещённый ритуал, вот только… не многовато ли для какой-то девчонки? В смысле, зачем так стараться, чтобы даже не убить?

Нет, вероятность её смерти была высокой, но кинжалом в сердце проще. Или мы имеем дело с какой-то извращённой фантазией? Или я банально не прав?

Фыркая, я выключил душ и отёрся полотенцем. На ходу подсушивая волосы, перешёл в спальню и открыл шкаф. Через четверть часа уже стоял перед ректором Аларсом и убеждал расширить мои полномочия по части одной конкретной адептки, в том числе дать доступ в женское общежитие, чтобы мог пройти в её комнату.

– Рэйн, меня настораживает твоё рвение, – сказал Аларс скорее заинтригованно, чем строго.

Я пожал плечами.

– Столь пристальное внимание к Эрике Тизар не слишком законно, – напомнил тогда ректор.

– Понимаю. Но, во-первых, нам не обязательно распространяться о наших действиях, во-вторых, от этого может зависеть её жизнь.

– А мне кажется, что ты недоговариваешь, – хмыкнул ректор. Он всегда отличался неприятной проницательностью.

– Я сказал всё. – Ложь, конечно, но не признаваться же, что отец поступил как с каким-то сопляком?

Мастер-магистр прищурился и сказал после паузы:

– Рэйнер, если у тебя к Эрике мужской интерес, то настоятельно рекомендую держаться в рамках приличий.

Я скривился очень красноречиво и на этом разговор был окончен. Ректор дал карт-бланш.

Остаток дня я провёл между своим кабинетом, подвалом замка и библиотекой. Пока занимался делами, за Эрикой присматривал Хранитель, и он же сообщил про переход в игру.

Время, которое займёт игровой раунд, определению не подлежало, поэтому в тренировочный зал я отправился как только освободился. Но оказался там вовремя! Подпирать стенку пришлось не дольше минуты, а потом пространство озарилось неяркой вспышкой, возвращая адептов в наш бренный мир.

Правда, прежде чем отправиться к игрокам команды, я был вынужден заглянуть кое-куда ещё, и новости мне совершенно не понравились. Настолько, что захотелось придушить одну адептку – ведь происходящее точно было связано с

ней!

А случилось вот что:

– Магистр, – окликнул в какой-то момент Хранитель. Он застал в библиотеке, отвлёк от изучения трактата, добытого в закрытом разделе. – Магистр, произошло нечто странное, и вам, вероятно, будет интересно.

– Что именно? – я тут же насторожился.

Полупрозрачный старик слегка поклонился, потом объяснил:

– Адепт Ютас Шенойс только что покинул академию.

Я нахмурился. Адепт? Покинул академию? И что такого? При чём тут я?

– Адепт состоит в команде факультета Боевой магии, – ответил на невысказанный вопрос Хранитель, и я помрачнел. Просто игра к этому моменту уже началась.

– Погоди. Сколько игроков было в команде на момент перехода? Я имею в виду начало раунда.

– Эрика и ещё трое, – пояснил Хранитель, и я выдохнул. То есть никакого второго подсадного Ютаса у нас не наблюдалось, что уже неплохо. Зато в целом получалась полная ерунда.

Игроки никогда не игнорируют запланированные раунды и своих не бросают, а свои, если что, порвут на кусочки за подставу. Но адепт Шенойс в тренировочный зал не пошёл, а чуть позже – вероятно, пользуясь отсутствием товарищей, – академию вообще покинул.

– Кстати, он подсунул привратнику старое разрешение, – добавил Хранитель. – Разрешение, выданное на переход неделю назад.

– Та-ак… – протянул я. – Та-ак…

Я сразу вспомнил упомянутого адепта – рыжий «утешитель» Эрики.

– Хочу взглянуть на его комнату, – сообщил Хранителю и, прихватив трактат, поспешил прочь.

Особых подозрений не было, просто предчувствие чего-то не слишком радостного, но то, что обнаружил в комнате, занимаемой адептом, поразило. Она была пуста. То есть абсолютно!

Шкафы открыты и чисты, полки для книг – тоже. Обуви нет, на кровати лишь матрац и выцветшая простыня. Более того – ни одной соринки, ни одного потерянного носка или клочка бумаги, то есть следы заметали с помощью заклинания.

Сделав очень глубокий вдох, я всё равно вошёл внутрь и осмотрелся внимательней.

– Этот Ютас уходил с вещами? – спросил у Хранителя.

– Перегруза портал не засёк, – отозвался тот.

Отлично. То есть адепт вещи не забрал, а уничтожил…

– Есть ещё что-то? – уточнил я. – Какая-то дополнительная информация?

– Привратник сказал, что адепт был сильно простужен. Собственно поэтому привратник так невнимательно смотрел в разрешительный лист. Боялся заразиться.

Я кивнул и распорядился:

– Поставь в известность ректора и декана Нейте.

Сказал, а сам направился на встречу с той, которая точно причастна. Вошёл в тренировочный зал, привалился плечом к дальней стенке, и тут они.

Явились.

Адепт Рос сразу упал на колени и взвыл, а двое его товарищей разразились такими ругательствами, что мои уши свернулись в конвертик. Зато Эрика ничуть не смутилась и, более того, тоже высказалась! Возникло желание отвести девушку в ванную и помыть с мылом рот.

Но дальше – хуже!

– Вы сейчас в общагу? – спросила моя благоверная.

– Да, – ответил один из адептов.

– Я с вами! – заявила эта… хм… излишне смелая леди.

Упрямо поджав губы, она сделала шаг к двери, и в ту же секунду пространство наполнил вой.

Я сразу переключился на магическое зрение и заметил болевую вспышку на ауре, но это было излишне. Эрика и так потянулась к месту ранения – выяснилось, что ранена малышка Тизар в весьма интригующую часть.

– Ты не с нами, а в лазарет! – сурово заявил один из её спутников, а я, наконец, вмешался.

– Что у вас случилось? – спросил, деактивируя амулет для отвода глаз.

Вздрогнули дружно, как и полагается команде.

Стоило показаться и приблизиться, начался лепет. Мол, как вы внезапно, а у нас ничего особенного, разве что…

– Давайте осмотрю, – едва упомянули ранение, перебил я.

И вот что интересно: когда друзья ругались, мы не стеснялись, а теперь у нас и щёки зарумянились и глаза гневно заблестели.

– Там укус нежити, – пояснил их предводитель, Максион.

Мне было без разницы, но я изобразил разочарование и признал – да, нужно вести в лазарет.

Дал девушке секунду чтобы успокоиться, а потом добавил:

– Но я обезболю.

Удивительно, но леди не обрадовалась.

А я наоборот смеялся и не собирался проигрывать этим малолеткам! Между делом поинтересовался Ютасом, чтобы выяснить – команда не в курсе, а значит, вероятнее всего, не при делах.

Выпроводив парней, я позволил Эрике повозмущаться, после чего приступил непосредственно к делу – то есть к обезболиванию. Не сказать, что её попа вызывала какой-то интерес, но почему нет? Жених я или кто?

Когда с оказанием первой помощи было покончено, я, как и обещал, повёл Эрику к лекарям. Шёл и старательно держал маску спокойствия – просто это её признание… Орочья голова укусила за зад! Стоило вообразить реакцию на подобное известие матушки, и меня чуть не порвало в клочья от смеха. О, да! Леди Варкрос была бы в «восторге»!

Хм, кстати, а что если останется шрам?

Я покосился на раненую часть тела, и тут же услышал:

– Магистр, можно спросить?

– Смотря о чём.

Эрика, как ни удивительно, напрямую поинтересовалась вчерашним, и я воспользовался её любопытством чтобы прощупать почву:

– Видите ли, Эрика, есть подозрение, что то состояние предназначалось не мне и перешло по магической связи, – в итоге сказал я.

Споткнулась, побледнела, однако не раскаялась – в смысле, не призналась. Более того, через некоторое время прозвучало подчёркнуто-невинное:

– Хотите сказать, вы с кем-то связаны?

– Возможно, – ответил уклончиво.

Задумалась, нахмурилась, а потом выдала:

– Очень вам сочувствую!

– Я тоже себе сочувствую.

Снова скользнув по ней взглядом, я пришёл к прежнему выводу: мама знала кого выбрать. И да, выбор хороший, хотя и простор для воспитательной работы имеется!

Пользуясь случаем, закинул новую удочку, а потом ещё одну – дал несколько возможностей признаться и заслужить право на помилование. Однако малышка Тизар продолжила хлопать ресницами, строя из себя невинную овцу.

С одной стороны это смешило, а с другой хотелось придушить на месте – ведь про запрещённый ритуал, который едва не стоил жизни, девушка тоже молчала. А в том, что ритуал был, я уже не сомневался – другим способом, в отсутствие настоящих всплесков, силу не пробудить.

Причастность Ютаса Шенойса тоже была очевидна, но от допроса я всё же воздержался. Успел убедиться, что с Эрикой такие методы не работают, придётся искать иной подход.

– А можно ещё один вопрос? – вновь позвала она.

И спросила про… волосы.

Волосы! Какая глупость!

Лишь поймав волну возмущения и признав невесту круглой дурой, я осознал, что дурак, как и во всей предыдущей истории, я сам.

А Эрика – умница! Она сделала обманный ход, полностью переключив моё внимание на другую, совершенно безопасную тему.

Волосы. Хвост. После такого сложно вернуться к обсуждению магических связей и прочих важных вещей.

Пару секунд я переваривал ситуацию, потом шумно втянул ноздрями воздух и украдкой улыбнулся – да, матушка была бы оценила. Даже немного жаль, что ей достанется другая, более простодушная невестка, но с Эрикой леди Варкрос сможет просто дружить.

Глава 2

Эрика Тизар

Дежурный целитель отнёсся к моему ранению без малейшего удивления… Ах, нежить? Хорошо, Эрика. Идите сюда.

Я, понятное дело, подошла. Потом легла на кушетку и получила обеззараживающий компресс с пояснениями – мол, вы уже третья, кто за последнее время обратился с травмой, полученной в игровой реальности. Это было и приятно – быть единственным «везунчиком» как-то неуютно, – и немного пугающе. Просто игра очень редко выкидывала подобные финты, а тут целых три ранения.

– Видимо, причина в сбое, – прокомментировала я.

Целитель лишь пожал плечами, он ходом соревнования между первокурсниками явно не интересовался.

После обеззараживания был ещё один компресс с регенерирующим составом. Затем заживляющая мазь.

Баночку с такой мазью мне выдали на руки, велев использовать дважды в день до полного выздоровления раненой части тела. Я поблагодарила и бодро похромала прочь.

Действие обезболивающего заклинания прошло, попу неприятно покалывало при ходьбе, но я от ощущения отмахнулась. Желание оказаться в тёплой постельке тоже задвинула подальше – ещё успею отдохнуть.

Хмурая и решительная я шагала к мужскому общежитию факультета Боевой магии, а поднявшись по лестнице и очутившись на нужном этаже, едва не врезалась в декана.

Пауза. Я испуганно отступаю, а магистр Нейте…

– Хм… Вы?

Вопрос сопровождался пристальным недовольным взглядом, но на этом общение закончилось. Нейте, невзирая на свою пухлость и некоторую неповоротливость, ловко обогнул мою застывшую тушку и направился к лестнице.

За окнами уже стемнело, и появляться на территории парней было не слишком прилично, но никаких правил я не нарушала. Впрочем, не важно. Заморочиться недовольством Нейте я не успела – вдалеке появились Гиберт, Макс с Фиксом и ещё пара старшекурсников.

Пусть нас разделяла большая часть коридора, пришибленный вид товарищей по команде я заметила сразу. Забыв про раненую попу, резко устремилась навстречу, чтобы услышать:

– Ютас сбежал. – Новость сообщил Максион.

Я остолбенела на секунду. Почувствовала, как вытягивается лицо, как взлетают на середину лба брови…

– Как сбежал? – выдохнула оторопело.

– А вот так.

Капитан отступил и указал на дверь комнаты, из которой пятёрка парней и вышла. Нейте, как поняла, тоже именно оттуда шёл. Ещё не сознавая произошедшее, я прошла, заглянула и остолбенела снова. Просто то, что я увидела…

– Ютас использовал заклинание зачистки, – подтвердил догадку Гиберт.

– То есть он не собирается возвращаться, – буркнул Фикс.

– И он подставил нас всех, – зло добавил Макс.

Недовольство парней было понятно – игровые команды формируются в начале учебного года и заменить игрока возможно лишь один раз и то с его добровольного согласия. То есть игрок передаёт своё право преемнику, при свидетелях и прибегая к магии игрового компаса, а Ютас никому ничего не передавал.

Мы остались вчетвером, и это, конечно, полный кошмар, только меня задело другое. Ютас болен, и то, что он сбежал, вызвало дикое беспокойство. Что если с ним всё гораздо хуже, чем могу предположить?

Я постояла, пытаясь переварить произошедшее, а когда обернулась, взвизгнула и подпрыгнула на месте. Просто рядом с парнями обнаружился магистр Варкрос – он стоял, сложив руки на груди, и внимательно взирал на меня.

– Как ваше самочувствие, Эрика? – спросил Рэйн после паузы. – Как ваша… хм… нога. – И столько подозрения в голосе…

Или мне показалось? Или это чувство вины вперемешку с паранойей взыграло?

– Неплохо, – я опустила ресницы и шагнула в бок, высматривая путь отступления. Вернее побега.

– Точно? – теперь в голосе Рэйнера прозвучало сомнение.

Пришлось собраться с силами и всё-таки посмотреть на преподавателя.

– Эрика, вы, наверное, огорчены исчезновением друга? – перешёл к риторическим вопросам он.

Тут точно крылся намёк, но я не дрогнула. Зато товарищи по команде сразу подобрались, и Макс позвал недобро:

– Эрика? Тебе что-то известно? Что-то, чего не знаем мы?

Вдох, выдох, и весь скудный актёрский талант был брошен на то, чтобы выпалить:

– Я? С чего ты взял?

Получилось громко, возмущённо, зато натурально, и новых вопросов не последовало. А я шмыгнула носом и, обогнув компанию, поспешила прочь.

Шла и старалась не думать, только беспокойство, как и чувство вины, никуда не делись. Вдруг исчезновение Ютаса действительно связано с болезнью и тем ритуалом? Что если ему сейчас нужна помощь, а он намеренно избегает встречи с целителем? А если Ютас умрёт?

Последняя мысль испугала до дрожи в пальцах, и я ускорилась, стремясь оказаться подальше от мужской общаги. Вернувшись к себе, нарезала несколько кругов по комнате, а потом заварила свежий чай и попробовала отвлечься от всего.

Есть не хотелось, поэтому ужин я проигнорировала. Весь вечер занималась тем, что всегда успокаивало – пилила ногти, наносила косметические маски и листала свежий журнал. Только заноза беспокойства никуда не делась, и засыпала я с вопросом – может нужно пойти и рассказать про ритуал Варкросу?

Ведь магистр наверняка способен отыскать сбежавшего адепта и проверить что с ним?

Почему именно Рэйн? Ну… просто у него связи. А ещё он, невзирая на все фортели, вроде как вменяемый. Или причина в другом? Или это сегодняшняя совместная прогулка до лазарета так повлияла на мозг?

В какой-то момент я даже отбросила одеяло и почти вскочила, но потом подумалось – а с чего вообще взяла, что Ютаса не ищут?

От понимания, что исчезновение адепта просто так не оставят, стало и жутко, и кисло, и всё вместе. В итоге я заставила себя снова забраться под одеяло и твёрдо решила, что подумаю обо всём позже. Не сейчас.

Рэйнер Варкрос

Я никуда уже не торопился, поэтому подождал под дверью лазарета. Вновь активировав амулет для отвода глаз – даже самому интересно, почему раньше так редко им пользовался! – вытащил из внутреннего кармана прихваченный в библиотеке трактат и принялся читать.

Эрика вышла от целителей через пару минут после того, как я закончил изучать книгу и похромала в сторону жилого крыла – того, где размещались адепты. Меня не заметила, а я быть замеченным и не стремился. Шёл бесшумно, держась в нескольких шагах позади.

Как вскоре выяснилось, башня, где обитали представительницы слабейшей половины нашего факультета, Эрику не интересовала. Юная леди нырнула в совершенно другую арку – в ту, что вела на территорию парней.

Я, понятное дело, прошёл следом, и едва не столкнулся на лестничной площадке с деканом. Магистр Нейте, будучи сильным магом, мой отвод глаз, конечно, заметил, но отреагировал спокойно – про «излишний интерес» к Эрике он знал.

Ну а там, в коридоре, я выяснил, что исчезновение Ютаса малышку Тизар по-настоящему шокировало. Пустая комната – последнее чего она ждала.

Понаблюдав за её замершей на пороге комнаты фигуркой, я проявился, чтобы задать несколько вопросов и заглянуть в круглые, наполненные непониманием и страхом глаза.

О побеге Эрика не знала, но что-то ей точно было известно. У меня аж руки зачесались схватить и допросить, и тем не менее я снова отступил. Позволил девушке уйти и от слежки на сей раз воздержался. Позадавав вопросы Максиону, Гиберту и Фиксу, отправился к себе.

Ну а там… В почтовой шкатулке обнаружилось новое письмо от Джиф, которое я, не распечатывая, бросил в ящик стола, где лежали другие её послания. Потом взгляд скользнул по геральдическому сборнику, но до разглядывания герба рода Тизар я не дошёл – отвлёкся на стук в дверь.

Неожиданно, но ожидаемо в гости завалились Иверс с Дивериком, пришлось отодвинуть все дела и немного выпить. Потом ещё немного, и ещё. В общем, финал трудовой недели удался.

Эрика Тизар

На завтрак я отправилась чуть позже и для начала заглянула в общий зал, чтобы узнать – на результатах в турнирной таблице вчерашний проигрыш не отразился. Мы по-прежнему оставались на первом месте, и отрыв был довольно большим.

Этот момент немного скрасил утро, но стоило войти в столовую, как настроение поползло к точке минуса. Увы, но за нашим столом снова сидела Ирма и сверкала самой обворожительной из улыбок. Причём улыбалась не просто так и не абы кому, а Грэгстору Акстеру, который сидел напротив и ждал… ну, видимо, меня.

Стоило увидеть предмет грёз, и я застыла, а Грэгс будто почувствовал и повернулся. Заметив меня, скривил губы в той самой ухмылочке и тут же

поднялся, демонстрируя новый букет алых роз.

Сердце сразу расправило крылья, но через миг крылья эти опали – просто Ирма тоже встрепенулась и что-то сказала с самым сладким видом. Грэгс глянул на пятикурсницу скептически, но не в этом суть.

– Кхе-кхе, – прозвучало над самым ухом, и я благополучно подпрыгнула. Заодно поняла – ещё немного у меня начнётся нервный тик от этих внезапных появлений! Как бы сломать этот проклятый амулет?!

Зато Рэйнер Варкрос обзаводиться нервными синдромами точно не собирался – он глянул снисходительно, потом сказал:

– Доброе утро, Эрика. Как спалось?

Спалось, учитывая круговорот мыслей в моей голове, не очень, однако посвящать магистра в такие тонкости я, понятное дело, не собиралась. Даже хотела промолчать, но всё-таки не выдержала:

– Неплохо. А вам?

Это была попытка намекнуть на неуместность вопроса, только боевые маги… они порой совершенно непрошибаемы.

– Бывало и лучше, – ответил жених ровно. Потом кивнул на Грэгса и уточнил: – Опять к вам?

Глупость какая. Ведь знает, что ко мне, так к чему столь странное любопытство?

– Эрика, я всё понимаю, – продолжил Рэйнер, – но советую воздержаться. Грэгстор из древнего рода, а вы уже достаточно хорошо изучили тему брачных узоров. Оно вам надо?

У одной адептки заметно приоткрылся рот.

Только Рэйнера изумление не остановило, он продолжил:

– Это глупый роман, который не принесёт ничего хорошего. Более того, от него уже одни проблемы. Ваша команда нервничает, бросается необдуманными предложениями – это я о дуэли, – да и в целом… – Тут Рэйн замолчал и поморщил нос.

И опять продолжил:

– Знаете, вы всё-таки леди, а для леди есть ограничения. Даже в среде магов леди позволено меньше, чем простолюдинке. К тому же вы моя ассистентка, и я считаю, что с увлечениями лучше повременить.

Рот открылся шире, однако Рэйнер опять-таки не смутился.

– Что вы так смотрите? – спросил прежним ровным тоном. – Я сказал что-то не то?

Ответить я не смогла, слов не было. Зато наглядно подтверждался закон прямой зависимости: наглость боевого мага прямо пропорциональна его силе. А Рэйнер, конечно, очень силён!

– Вы… – всё-таки попробовала ответить я.

– Вот и хорошо, – перебили меня. – Рад, что мы друг друга поняли.

С этими словами Рэйнер отвесил лёгкий, с этаким оттенком издевательства поклон, и отправился… нет, не к преподавательскому столу и не за подносом! Замещающий преподаватель расправил плечи и устремился туда, где сидели Лисента, Камея, Ами, Ирма и Грэгс.

– А… – только и могла сказать я.

Уже не просто застыла, а буквально приросла к полу. Стояла и смотрела, как Варкрос подходит к Грэгстору, наклоняется и что-то говорит. Глаза сидевших за столом девчонок округлились, даже Ирма весь свой блеск растеряла.

Грэгс тоже преобразился – заметно растерялся и даже побледнел. А потом встал и ушёл, причём сперва хотел оставить розы, но Рэйнер что-то добавил, и

льдистый блондин забрал букет.

Я наблюдала за ситуацией в состоянии полнейшего шока, и опомнилась уже после того, как Варкрос тоже удалился.

Стол раздачи был забыт! Стараясь не бежать, я поспешила к девочкам, чтобы выпалить громким страшным шёпотом:

– Что тут произошло?

Пауза. Подруги явно пытались переварить явление магистра. Наконец, Лисента хлебнула из чашки и объяснила:

– Варкрос запретил Грэгстору ухаживать за тобой.

– Как запретил? – выдохнула я изумлённо. – По какому праву? На каком основании?

– По праву преподавателя, – ответила Амелин.

Я чуть на попу не присела.

– Преподавателя?! – переспросила истерично. – У преподавателей нет таких прав!

Получилось громче, чем хотелось, многие обернулись. Впрочем, обернулись – сильно сказано, окружающие и так таращились на нас.

– Мм-м… – сказала Ами. Остальные сидящие за столом мнение поддержали. То есть все понимали, что права нет, но что тут ответить?

Шок прошёл, его место заняло жгучее возмущение. Даже кулаки сжались, а я дёрнулась в желании немедленно отправиться к Рэйнеру и устроить скандал.

Но тут в памяти всплыли слова про леди и подобающее поведение – увы, но публичные истерики для леди однозначно недопустимы, и я громко скрипнула

зубами. Ладно. Потерплю до ПОБЗа, а там отзову его в сторонку и выскажу всё!

Круто развернувшись на каблуках, я-таки отправилась добывать завтрак, а когда вернулась, поймала широченную улыбку Максиона. Уж кто, а товарищи по команде были счастливы. По-прежнему считали романтические отношения с Грэгсом угрозой моей адекватности, а неадекватный игрок – плохой.

Я могла нарычать на Макса и остальных, но не стала, предпочла оставить этот заряд чувств для Рэйнера. Нет, ну а что он себе позволяет? Я ему кто? Рабыня? Совсем совесть потерял?

Всю первую лекцию я кипела и делала дыхательные упражнения, и магистр Саферсот, «любящий» меня даже больше, чем Диверик, точно заметил. Однако от едких комментариев в этот раз воздержался – хоть в чём-то повезло.

А к моменту начала ПОБЗа, когда добрались до укрытого непрозрачным куполом полигона, я остыла. Не знаю что повлияло, может упражнения, наконец, подействовали, а может погода. Просто к первому снегу, выпавшему этой ночью, прилагался самый настоящий холод, от которого купол не защищал.

Как бы там ни было, в нужный сектор я вошла с ясной головой и гордо вздёрнутым подбородком. На Рэйнера даже не посмотрела, зато мило улыбнулась магистру Иверсу – мм-м, он всё-таки очень хорош собой…

Эти длинные платиновые волосы, широкие плечи и правильные черты лица сводили с ума многих, а сходство с героями, изображёнными на древних фресках, добивало «раненых». Впрочем, в данный момент меня интересовало в магистре кое-что другое.

– Доброе утро, адепты! – сверкнув белозубой улыбкой, воскликнул Иверс.

Замещающий преподаватель в лице лорда Варкроса просто кивнул.

Пара минут на то, чтобы сбросить сумки и мантии, а потом прозвучало:

– Делимся на группы.

Распоряжение отдал Иверс, и это радовало, потому что теперь могла обратиться именно к нему.

– Магистр, – сказала я. – Вам не кажется это нелогичным?

– Что именно? – отозвался Иверс.

– Тот тест, с помощью которого нас разделили на группы, – я скромно потупилась, – он не отображает актуальную ситуацию. Думаю, нужно проверить ещё раз.

Да, я намекала на себя со своим изменившимся уровнем силы, а ещё на Раоша – в прошлый раз у парня было зверское похмелье и в группу слабейших Раош попал случайно.

– Хм, – Иверс задумчиво почесал подбородок. Затем вопросительно посмотрел на Варкроса, и тут я напряглась, предчувствуя, что придётся спорить.

Но Рэйнер неожиданно согласился:

– Адепты способные думать – большая находка, – хмыкнул жених недобитый. Однако тут же перестал зубоскалить и посерьёзнел: – Хорошо. Давай посмотрим ещё раз.

Я украдкой выдохнула, а потом улыбнулась и расправила плечи, понимая – всё! Из группы Варкроса я вырвалась! И это минус один повод столкнуться с неадекватностью, которой Рэйн в последние дни прямо-таки искрит.

Сокурсники отнеслись к предложению спокойно, даже порадовались – ведь в прошлый раз мы не знали зачем нужно бить по мишеням, а теперь могли как следует постараться. Дружной приободрённой толпой шагнули к ограничительной линии, вычерченной прямо на земле, и началось.

Боевые пульсары разной степени яркости посыпались градом. Воздух буквально дрожал от концентрации магии и уж где, а в нашем секторе полигона стало очень даже тепло. Шары срывались с пальцев снова и снова, и многие косились на меня, а я… сияла. Впервые в жизни чувствовала себя настоящим магом.

Настоящим! Таким, которого действительно можно отправлять в бой.

Пульсары загорались легко, а с пальцев срывались ещё легче. Я видела, как они наполняются силой, как, достигнув бело-зелёной мишени, взрываются тысячей искр! И это было невероятно. Моё! Никакого воровства у жениха и никаких страхов перед ведомостью!

Не знаю, сколько это длилось – то ли вечность, то ли секунду. Но вымоталась я безумно, на лбу проступил пот, и всё равно хотелось петь и танцевать.

Радости своей я не скрывала, сокурсники глядели с любопытством – про ситуацию с пробуждением полноценного дара знали все, и теперь народу было интересно. Магистр Иверс тоже первым делом именно на мой результат глянул и присвистнул.

А потом начали называть фамилии, и я оказалась то ли десятой, то ли одиннадцатой, но не в этом суть. Я попала в «сильную» группу, и уже собралась издать тихий победный визг, как прозвучало:

– Ну что, поменяемся? – Варкрос.

Иверс замер, глянул на коллегу с сомнением и ответил после короткой паузы:

– А почему нет?

И всё. Я снова очутилась «под крылом» наречённого, то есть побег не удался! Как по мне, ситуация однозначно относилась к разряду издевательств. Рэйнер – точно мстил!

Для начала я нахмурилась и сжала кулаки, а потом пришло озарение – я поняла за что расплачиваюсь столь неприятной, изматывающей нервы ценой. Тот побег от Ирмы, наша с Варкросом встреча в коридоре и мой отказ признаться, где пропадала.

Ну и форма отказа в ту же копилку – я тогда ёрничала, и Рэйн не мог не понять.

– Адептка Тизар, что с вами? – выдернул из мыслей магистр. Тот самый, о чьей мелочной мстительности сейчас размышляла. – Вас перекосило. Вы так против моей кандидатуры?

– Я против вашего стремления влезать в чужую личную жизнь, – пробормотала, не выдержав.

Сказала, чтобы выяснить – слух у Рэйнера тоже феноменальный, не только наглость.

– Адепты родного факультета нам, преподавателям, не чужие, – ответил этот… самый невоспитанный в мире лорд.

Я вспыхнула и надулась, а ещё поняла, что победить в противостоянии будет дико сложно. А самое паршивое – мне всё-таки придётся рассказать Рэйнеру правду о той ночи. Слишком беспокоюсь за Ютаса, чтобы молчать.

Понимание испортило настроение сильнее, чем все подначки Варкроса вместе взятые. Даже плечи опустились, но я заставила себя выпрямиться, а потом кивнула магистру, признавая, что победа в этом маленьком сражении осталась за ним.

Лорд ухмыльнулся, а следом прозвучало:

– Итак, группа, начинаем с разминки!

Я огляделась, выбирая, где пожухлая трава помягче, и… ну да, начала.

Разумеется, я пришла в тренировочном костюме, ведь Рэйнер предупреждал, а нарываться лишний раз не хотелось. Желанием получить освобождение я тоже не пылала, хватило того, как сокурсники смотрели на отлынивающую меня в прошлый раз.

Поэтому покорно встала в первую стойку, сосредоточилась на дыхании и ощущении в мышцах. Выдержала положенное время и плавно перетекла в следующую стойку, затем выгнулась, как полагалось по методике, и опять

замерла.

Рядом громко и нервно сглотнули, и я с удивлением перевела взгляд на того самого Раоша, который реабилитировался и оказался в команде «сильных». Сокурсник напоминал ошпаренного краба и тут же отвёл глаза.

Потом кашлянула Амелин – она разминалась справа.

– Что? – спросила я одними губами, но подруга отрицательно качнула головой.

Я прищурилась, перетекла в следующую, в этот раз вертикальную стойку, и опять-таки застыла. Так, если Ами пыталась сказать, что у меня штаны порваны, или что-то подобное, то я сдохну со стыда!

Новый взгляд на подругу, и та опять помотала головой, убеждая, будто ничего важного, и тот кашель был ошибкой, а мне нужно забыть и не нервничать. Я разозлилась, – ненавижу недосказанность! – а потом плюнула на всё и вернулась к разминке. Вновь перетекла в относительно горизонтальное положение и замерла, упираясь ладонями в землю, с одной вытянутой к небу ногой.

Ракурс немного сместился, и теперь я заметила Иверса с Рэйнером, которые стояли в отдалении и дружно таращились. Поймав мой взгляд, магистры моментально отвернулись, но на следующей стойке я снова очутилась в центре преподавательского внимания. Причём ладно Рэйнер, он хотя бы к нашей группе «приписан», а у Иверса своих дел нет?

Я ощутила новый прилив злости, а потом подумала – а почему нет? Пусть смотрят. А у одного пусть даже глаза повылазят! А то нашёл, видите ли, девочку для битья.

Зная о внимании Рэйна, я погнулась ещё глубже, и ещё… а на следующей стойке услышала властное:

– Так. Хватит.

Парни обрадовались, Амелин, у которой разминка получалась на удивление плохо, тоже. Ну а я едва сдержала желание надуть губы и протянуть: а как же

магические потоки? Вы же знаете, что без них никуда!

Смолчала потому, что очень хотелось приступить к занятию – попробовать свою силу на чём-то более сложном, чем обыкновенные пульсары.

– Хорошо, – продолжил Варкрос. – Теперь к мишеням. Всем отрабатывать Оковы льда и Оковы вечного льда, а вы Эрика… – Я скривилась, предчувствуя новый акт дискриминации, однако вместо этого прозвучало: – Вы можете отрабатывать всё, что захотите. – Пауза, и вот за ней неприятное: – А я посмотрю!

Впрочем, внимание магистра было всё же ожидаемо, и тот факт, что Иверс тоже присоединился, никакого удивления не вызвал. Ведь не каждый день сила адептов меняется. Не каждый день выясняется, что раньше было только зёрнышко, а теперь распускается полноценный цветок.

Спуская плетения с пальцев, я вновь и вновь приходила в невероятный восторг, а где-то на задворках сознания мелькал образ рыжеволосого Ютаса. Заодно понимание – меня могут исключить из Академии Ривенстэйл за участие в запрещённом ритуале. Но на другой чаше весов была жизнь человека, а это точно важней.

– Очень хорошо, Эрика, – ворвался в мой нестабильный мир голос Иверса. – Отлично!

Рэйнер был сдержан и старался не комментировать.

Когда я отступила, понимая, что если не остановлюсь, то попросту рухну от усталости, Варкрос выдал хмурую гримасу и заявил:

– Мы ещё обсудим это.

– Угу, – буркнула я.

Недовольство жениха было искренним, и тон мне не понравился, а ещё мелькающий перед мысленным взором образ рыжего, будь он неладен. Вот почему всё сложилось именно так? Почему ритуал не мог пройти без последствий для него?

Сделав очередной глубокий вдох, я отошла от черты, а потом и вовсе направилась к скамейкам. Поговорить с Рэйнером можно в конце дня, или даже завтра, когда приду выполнять обязанности ассистентки, но ещё нужно понять, что именно сказать…

Я задумалась. Даже губу закусила и едва не вспомнила о дурной привычке грызть ногти. В этом задумчивом состоянии встретила окончание занятия, в нём же вернулась в замок и, отсидев ещё одну лекцию, отправилась на обед.

Потом, пользуясь длинной переменой, забежала в общежитие и сменила тренировочный костюм на платье – жизнь сразу стала лучше, всё-таки непривычна я к одежде в мужском стиле. За всеми делами немного подзабыла про предстоящий разговор с Варкросом и, едва прозвенел последний звонок, направилась не в учебную часть, а к себе.

И вот иду я по коридору, хмурюсь, размышляя о том, что сила моя пока ещё не стабилизировалась, а значит возможно увеличение или наоборот спад, и тут свет гаснет. Тьма овеивает знакомо и стремительно, а в этой тьме звучит ласковый шёпот на ушко:

– Привет, адептка Тизар.

Грэгс проделывал этот фокус раз двадцать, и мне казалось, что привыкла, но последние события явно наложили свой зловещий отпечаток. Я вздрогнула всем телом, подскочила и непроизвольно призвала боевой пульсар.

Одумалась в последний миг – на губах сразу расцвела улыбка, а сердце наполнилось счастьем. Мрак развеялся, и передо мной предстал парень с льдисто-белыми волосами и глазами цвета янтаря.

Грэгстор, как и всегда, выглядел безукоризненно – отглаженная мантия, отглаженные штаны и рубашка, ботинки, начищенные до блеска. На породистом лице выражение этакой спокойной радости.

– Как поживаешь? – спросил представитель рода Акстеров с ленцой, и я почувствовала себя круглой дурой. Просто способность трезво мыслить рядом с Грэгсом пропадала – я, как поднятый некромантом зомби, входила в какой-то транс.

– Я… – глубокий вдох, – …хорошо.

В ответ новая широкая улыбка. И наверное, при взгляде на эту улыбку, должно было подуматься о чём-то приятном, а в памяти всплыл Рэйнер Варкрос и его вопиющий запрет.

Учитывая тягу магистра к внезапным появлениям из неоткуда, я поёжилась и огляделась. Грэгс, как и всегда, перенёс в одну из аудиторий, и двери были закрыты, что порадовало. Следом вспомнились приставленные к моей скромной персоне Ирма и Хранитель, и я открыла рот, чтобы предупредить Грэгстора, но…

– Варкрос, вероятно, заработался, – перебил порыв Грэгс. – Даже свои обязанности перепутал. Или мы все чего-то не знаем, и он пришёл на боевой факультет не замещающим преподавателем, а нянькой?

– Не знаю, не видела его контракт, – не удержалась от иронии я.

Губы Грэгстора Рия Тиндера Акстера скривились в той самой умопомрачительной ухмылочке, и я снова ощутила себя зомби. Правда в отличие от настоящих мертвяков, была абсолютно счастлива и норовила растечься лужицей у его ног.

К счастью, упасть мне не позволили – парень шагнул навстречу и, обвив рукой талию, прижал к себе настолько крепко, что я вспыхнула и смутилась. Вторая рука Грэгса тут же оказалась в моих волосах, заставляя запрокинуть голову.

– Я больше не могу без этих губ, – прошептал блондин.

Он наклонился, уже практически коснулся поцелуем, и тут я протрезвела. А как не опомниться, если в прошлый раз два дня ходила замотанная по самые уши шарфом?

Нет-нет-нет! Повторения не надо, ведь я даже вкус этого поцелуя ощутить не успею! То есть вообще никакого удовольствия не получу!

Невзирая на крепкий захват и своеобразную позу, я отстранилась и вывернулась. Уставилась обиженно – ведь знает, чем это грозит, так зачем искушать?

– Прости, Эрика, – Грэгс резко погрустнел. – Не смог удержаться, твои губы как эльфийское вино.

Я не могла не улыбнуться – эльфийского вина никто из нас никогда не пил, но слухи ходили фантастичные. Мол, попробовав единожды, никогда не можешь разлюбить этот вкус.

– Но всё не так плохо, – собеседник внезапно просиял. – Попробуй угадать, чем я обзавёлся…

С этими словами Грэгс отвернулся и отошёл к своей брошенной на одну из парт сумке. Ещё миг, и мне продемонстрировали редкую, но крайне полезную вещь.

Уловитель. Обычные артефакты, как и амулеты, несли свой след, отображаясь на ауре – то есть можно было увидеть и наличие артефакта, и его положение на теле. Грубо говоря, посмотреть, в какой части ауры «блестит».

Но хороший артефактор мог наделить магическую вещицу дополнительными свойствами, в том числе скрытностью. Именно в таких случаях применялся вынутый Акстером предмет.

Он напоминал широкую лопатку или отломанную верхнюю часть весла, или сплюснутую дубинку. Был полностью прозрачным, потому что изготавливался из горного хрусталя. Обычно уловитель применяли представители императорских спецслужб, в частности при досмотре перед встречей с его величеством. Но ничего удивительного в том, что Грэгс раздобыл уловитель не было – у тех же артефакторов на факультете точно должен быть экземпляр.

Проблема в данный момент заключалась в другом…

– Нет, – я отрицательно качнула головой и отступила. – Ты просто не знаешь моего папу.

Парень заломил бровь, а я попробовала выкрутиться:

– Обойти систему уловителя для папы раз плюнуть. Готова поспорить, что эта штука, – кивок на прозрачную лопатку, – ничего не найдёт.

Грэгс не смутился, и даже возражать не стал. Хуже того, парень просиял и заявил:

– А на этот случай, есть средство поинтересней!

С этими словами мне продемонстрировали вынутую из той же сумки большую банку, наполненную каким-то веществом белого цвета.

– Этот состав экспериментальный, но он работает, – видя моё недоумение, пояснил Грэгстор. – Он способен указать на артефакт с самой высокой степенью защиты.

Я нахмурилась. Серьёзно? Грэгс в самом деле верит в то, что говорит?

– И как это работает? – спросила после скептичной паузы я.

– Нужно обсыпать тебя порошком, и он сам соберётся на предмете, наполненном скрытой магией.

Хмурясь, я шагнула вперёд и заглянула в приоткрытую банку. Состав напоминал муку, и быть обсыпанной этим порошком я бы не захотела даже в том случае, если б «лишний» артефакт на мне действительно был.

– Где ты это взял? – я кивнула на банку.

– У алхимиков.

– А ты уверен, что это не розыгрыш?

По породистому лицу скользнула тень сомнения, но ответ прозвучал твёрдо:

– Уверен.

Мне убеждённость Грэгса не понравилась, и становиться подопытным кроликом я, понятное дело, не желала. А ещё снова вспомнился Варкрос и тот факт, что Хранителя точно обязали за мною приглядывать.

Нервно дёрнув плечом, я опять посмотрела на дверь аудитории.

– Эрика, что такое? – поинтересовался Грэгстор.

– Ничего. Просто…

– Только не говори, что он за тобою следит, – перебили меня.

В голосе Грэгстора прозвучали такие нотки, что я невольно обернулась. Да, я хотела сказать именно об этом, но что за тон? В чём меня, простите, обвиняют?

– Он тебе нравится, верно? – внезапно выдал Грэгс.

Мои глаза округлились, а щёки точно порозовели, потому что… ну просто потому что! Без причин!

Парень заметил и недобро прищурился.

– Эрика?

– А почему он должен мне нравиться?

– Потому что он – боевой маг высшей категории, сын главы Ковена и самый завидный холостяк Империи? – тут же перечислил парень. Причём сделал это с такой лёгкостью, словно уже размышлял над вопросом и не раз.

Теперь прищурилась я, только Грэгстор моим возмущением не впечатлился.

– А что ещё я должен думать? – вновь пошёл в атаку собеседник. – Ты помогаешь ему в написании статьи, причёски стала менять, платья…

Насчёт причёсок и платьев Грэгс врал, я и так их меняла, и вообще всегда уделяла внимание внешности. Но смысл в другом – Акстер полагал, будто мне может нравиться какой-то напыщенный, наглый и влюблённый в другую девушку тип!

Я даже открыла рот, чтобы объявить о занятости Рэйнера, но тут сработала магическая клятва, данная папе, и рот благополучно закрылся. А в следующую секунду раздался вежливый стук в дверь…

Глава 3

Рэйнер Варкрос

Попытка Эрики переметнуться в команду Иверса была забавной, но не настолько, чтобы позволить малышке Тизар осуществить задуманное. Едва лицо адептки озарилось торжествующей улыбкой, я обратился к коллеге:

– Ну что, поменяемся?

– А почему нет? – помедлив, отозвался тот.

Эрика сразу надула губки, нахохлилась, уподобившись попавшему под моросящий дождь воробышку. Я выждал несколько минут, позволяя девушке опомниться и придать лицу приличное выражение, но Тизар продолжала «кушать лимон».

Пришлось сказать:

– Адептка Тизар, что с вами? Вас перекосило. Вы так против моей кандидатуры?

– Я против вашего стремления влезать в чужую личную жизнь, – прозвучало в ответ.

Я едва не рассмеялся – ну надо же какая смелая! Что, неужели нас так расстроил запрет на встречи с Акстером? Быть такого не может!

А если без иронии, мне было в определённой степени приятно вмешаться в их неуместный роман. Ведь Эрика – моя невеста, и пусть помолвка тайная, но случается так, что тайны раскрываются, и мне совсем не хотелось прослыть рогоносцем. Ещё меньше хотелось, чтобы рога эти наставлял малолетний заносчивый щёголь из не менее заносчивой семьи.

Я был прав в своём поступке от и до, и ничуть не раскаивался. Более того, злость Эрики, её стремление оказаться подальше от меня, вызвали некоторый азарт.

– Адепты родного факультета нам, преподавателям, не чужие, – с улыбкой сообщил я. Ну да, мы, боевые маги, бываем немного нагловатыми. Иногда. Под настроение.

Девушка вспыхнула и надулась сильнее. Я же напомнил об обязательной для моей группы разминке, и… вот это был прокол.

Комплекс разминочных упражнений в исполнении Эрики я ещё не видел, но подвоха в целом не ждал, а тут… взгляд словно приклеился к её хрупкой фигурке.

Я стоял, как идиот, и смотрел, стараясь контролировать реакцию тела и понимая, что рискую оконфузиться как никогда. И если это случится, то я… прикопаю невестушку в дальнем уголке фамильного склепа, и никакая пробуждённая сила ей не поможет!

Но самое противное, реагировал на малышку не только я – тут половина полигона, включая Иверса, чуть не захлебнулась слюной.

При этом вторая девчонка, Амелин, никакого интереса не вызывала – хорошистка в учёбе и отличница в фехтовании двигалась сейчас с грацией тумбочки.

Но Амелин – ладно. А вот Эрика…

Пришлось вмешаться:

– Так. Хватит.

Все остановились. Процесс коллективного слюноотделения постепенно сошёл на нет, и я велел первокурсникам приступать к отработке заклинаний. Но тут снова был вынужден выделить синеглазую врушку…

– Всем отрабатывать Оковы льда и Оковы вечного льда, а вы, Эрика, можете отрабатывать всё, что захотите.

Стоило благоверной расслабиться, и я добавил мстительно:

– А я посмотрю!

Действительно посмотрел, причём в компании Иверса, которого любопытство тоже не оставляло. Я скрипел зубами, размышляя, как бы услать коллегу к его группе, но придумать ничего не мог.

Ну а Эрика… Она светилась. Нет ничего нелепее, чем женщина боевой маг, и нет ничего великолепнее, чем маг, осознающий свою настоящую силу. Малышка Тизар сверкала так, что хотелось подойти и сжать в объятиях. Но я, понятное дело, подходить не стал.

Стоял и смотрел издалека, и чем дальше, тем всё больше хмурился. Всего за пару дней сила девушки достигла уровня, при котором можно претендовать на звание квалифицированного мага. А ведь аура ещё не стабилизировалась, значит это не предел.

Конечно, может быть и проседание, откат в обратную сторону. Возможно, сила Эрики замрёт на этакой средней отметке и у нас появится среднестатистический боевой маг. Но вариант с появлением мага высшей категории тоже возможен, и это будет морока. Причём морока лично для меня – по крайней мере на то время, пока я здесь.

Глубокий вдох, и я отмёл все мысли.

– Мы ещё обсудим это, – сказал благоверной и переключился на других учеников.

А она отправилась к скамейкам – устала, что не мудрено. Управление большой силой очень выматывает, особенно в первые месяцы, пока тело не привыкло пропускать через себя такие объёмы энергии. Это только со стороны кажется элементарным – мол, создал плетение, спустил с пальцев, и всё.

Остальные занятия, включавшие не только ПОБЗы, но и Боевые плетения прошли без происшествий. К концу дня я расслабился настолько, что и думать про Эрику забыл.

Увы, напомнили…

– Магистр Варкрос! – окликнул женский голос. Оклик застиг на полпути к потайной двери, ведущей в подвалы и к повреждённой колонне, которую следовало проверить.

Обернувшись, увидел рыжеволосую девушку с короткой стрижкой – Ирму. Сразу напрягся и спросил:

– Что случилось?

– Вы велели присматривать, и Эрика… В общем, она исчезла.

– То есть? – процедил я.

Ирма побледнела, отлично понимая, что не справиться с моим маленьким поручениям – это к проблемам. Вопрос её профпригодности, понятное дело, не поставлю, но если что слово своё скажу.

– Её забрали, – зато голос боевички не дрогнул. – Я такое уже видела, это методы адептов с факультета Тайных знаний.

Забыв и про подвал, и про колонну, я вопросительно заломил бровь.

– Эрика шла по коридору и её овеяло дымкой, а когда дымка исчезла, Эрики уже не было, – продолжила объяснять Ирма.

Я кивнул – да, мне подобный фокус тоже известен.

Махнул рукой, отпуская пятикурсницу, а сам задумался – что делать? Простейший вариант – вызвать Хранителя и попросить указать местонахождение, но… Я пошёл другим путём!

В книгах по узорам неоднократно упоминалось, что муж и жена могут отыскать друг друга по магической связи. Мы с синеглазой врушкой были лишь помолвлены, но почему нет? Учитывая, что наша связь способна передавать боль и позволяет воровать магическую силу, есть шанс, что и на поиск сработает.

Я прикрыл глаза, мысленно потянулся к татуировке с её издевательскими незабудками, вообразил лицо Эрики с надутыми щёчками и сразу ощутил направление, причём настолько чётко, словно мне ещё и карту показали.

Ну ладно, милая. Даже если ты не успела соскучиться, я иду!

Эрика Тизар

– Тук-тук-тук, – позвучало вновь, и внутри всё похолодело.

Грэгс глянул удивлённо, а я непроизвольно отступила, предчувствуя неприятности и вообще.

Когда с той стороны дёрнули за ручку, ощущение грядущих проблем усилилось, но здравый смысл шепнул – с чего ты решила, что это Варкрос? В конце концов, вы в публичном месте, и ломиться может кто угодно. Любой преподаватель и, в сущности, любой адепт.

Мой спутник, видимо, решил так же, потому что крикнул раздражённо:

– Занято!

И… дверь исчезла. То есть просто р-раз и нет её, и щепки во все стороны, а ещё языки пламени, которые, впрочем, тут же погасли, и клубы белого дыма. Дверь по каким-то причинам взорвалась.

А за всем этим «великолепием» обнаружился замещающий преподаватель Боевого факультета – со сложенными на груди руками и предельным спокойствием на физиономии. Он правда был спокоен, а мне поплохело, а Грэгстор…

– Или это не он тебе, а ты ему нравишься? – предположил шёпотом. Прозвучало вроде равнодушно, но равнодушие точно было напускным. И да, Акстера напугал этот взрыв.

Помня о способности магистра слышать то, что услышать невозможно, я непроизвольно втянула голову в плечи, однако вместо ехидства по поводу симпатий, прозвучало ровное:

– То есть с первого раза мы не понимаем?

– Кхе-кхе-кхе, – подобравшись, выступил вперёд Грэгстор. – Магистр, дело в том, что…

– Я обращаюсь не к тебе, – холодно перебил Рэйн.

В меня вперился острый взгляд тёмных глаз, и вместе с этим взглядом неожиданно накрыло волной непроглядной грусти. Просто было в появлении Рэйнера что-то настолько романтичное и вместе с тем эпическое… Такое, от чего сердце замирает и хочется таять, как кусочек зажатого в горячей ладони льда.

Счастливы девушки ради которых возлюбленные готовы на подобное безумство. Наверное. По крайней мере мне было бы приятно. Осталась наедине с другим, ещё поцеловаться не успела, а тут… бах, и нет огромной дубовой двери.

– Адептка Тизар, я с вами говорю, – ворвался в мысли раздражённый голос жениха.

Я сделала глубокий вдох и, скользнув взглядом по стройной фигуре Грэгстора, пришла к неутешительному выводу – уж кто, а он двери ради меня взрывать не будет.

Впрочем, не важно. И вообще непонятно, почему я так заморочилась. Хотя нет, знаю – уж слишком эффектно появился Рэйн.

– Прошу прощения, магистр, – сказала вежливо и даже в реверансе присела, хотя последнее было излишне. – Мы с Грэгстором обсуждали совсем не то, что вы подумали.

– М-да? А что я подумал?

Щёки порозовели, желание оказаться подальше усилилось, и я попыталась применить другую тактику:

– Магистр, мы больше не будем!

– Да-а-а? – прозвучало сурово, но уголок рта дёрнулся, выдавая истинное настроение. Рэйнер по-прежнему издевался, и причины такого отношения были ясны.

Сделав ещё один вдох, я послала Акстеру нервную улыбку и, подхватив оброненную в процессе общения с блондином сумку, поплелась к двери. А очутившись в двух шагах от возомнившего себя воспитателем магистра, поняла, что не хочу портить нервы ни себе, ни другим.

Вернее, другим-то без разницы, у них нервы как канаты и для них разве что моя разминка опасна, и то не факт, а я его игры не выдержу. Нам нужно помириться и попробовать решить две проблемы. Одна из них – злосчастная «статья» про расторжение помолвки, а касательно второй…

– Лорд Варкрос, а вы умеете хранить секреты? – спросила тихо-тихо, почти беззвучно.

Магистр красиво заломил бровь.

Рэйнер Варкрос

Со стороны Эрики это, конечно, было наглостью, но я согласился. Едва оказались в моём кабинете, и благоверная озвучила условие, я с готовностью протянул ладонь, зажигая на ней магический огонёк.

То есть да, я поклялся хранить в тайне всё, что сейчас услышу, и это было не слишком разумно, ведь я понимал, что речь пойдёт о запрещённом ритуале. Но лучше так – клятву можно и отозвать, если что.

Я полагал, Эрика снимет запрет в ближайшие полчаса – она всё-таки разумна, а убеждать и объяснять я умею. Сейчас требовался сам факт признания, пусть скажет хоть что-нибудь! Хоть с чего-то начнёт!

Адептка уселась в гостевое кресло, отвела глаза, явно собираясь с мыслями, а я не выдержал и фыркнул. Просто вспомнилось их с Акстером стояние в том кабинете, и возникло спонтанное желание прибить кого-нибудь.

Лучше, конечно, его. Но и малышка Тизар заслужила как минимум выговор! В конце концов она леди, и у неё есть пусть номинальный, но жених.

– Что? – подарив взгляд исподлобья, поинтересовалась Эрика.

– Ничего, – я беззаботно развёл руками.

Сказал и почувствовал пробежавший по телу импульс силы. Увы, но я действительно был зол, причём с контролем этой злости всё оказалось не так просто. Я ведь не собирался взрывать ту дверь.

Вообще не собирался. Никак. И понятия не имею почему поддался спонтанному порыву. Я ведь мог использовать с десяток других заклинаний – от простейшего Взлома до изощрённого Глазок.

Не сказать, что в применении последнего являлся мастером, но там ничего сложного, а эффект поражал воображение любопытной горничной – Глазок позволял не только увидеть, что творится по ту сторону двери, но и подслушать в подробностях, включая шумные вздохи.

В конце концов, я мог просто вызвать Хранителя и попросить отпереть дверь – это официально и в его компетенции, но…

Поступил так, как поступил, а теперь отвлекался на неуместные мысли. На несколько долгих секунд стало искренне плевать и на запрещённые ритуалы, и на участие в них сбежавшего Ютаса Шенойса, и вообще на всё.

К счастью, рядом находилась Эрика, которая мыслила в правильном направлении, и быстро напомнила о сути нашей кулуарной встречи.

– Магистр, мы… – девушка запнулась и вновь отвела глаза. Потом нашла в себе силы посмотреть прямо и сказала: – Это была идея Ютаса, и теперь я очень за него боюсь.

Грэгстор Акстер, стоявший в непозволительной близости от адептки Тизар, был моментально забыт, а я качнулся вперёд:

– Что за идея?

– Ютас раздобыл где-то схему ритуала, позволяющего пробудить и зафиксировать спящую силу, – подтверждая неприятные догадки, пробормотала Эрика. – А ещё алхимический состав, заменяющий кровь.

Я застыл, уже понимая, что всё гораздо хуже, и уточнил с осторожностью:

– Речь о крови умирающего?

Эрика кивнула.

М-да, не зря малышка попросила с меня клятву…

Шумно втянув воздух, я фальшиво улыбнулся, и говорить о том, что алхимические составы, способные заменить такую кровь, существуют лишь в теории, не стал. Зачем расстраивать Эрику раньше времени?

Алхимики пытались сделать, а один очень уважаемый исследователь даже успел раструбить об успехе, однако дальнейшие испытания показали, что

радоваться рано. На практике искусственные составы не давали нужного эффекта. Из десяти проведённых ритуалов срабатывал лишь один.

Ритуалы проводились под строгим надзором и с разрешения Ковена, а после того, как при испытании погибло двое магов, исследования прекратились. Самый удачный из созданных составов сейчас находился на доработке и заполучить его Ютас однозначно не мог.

Впрочем, это не единственная проблема – ведь запрещённые ритуалы тоже бывают разными. Я предполагал, что Эрика подверглась ритуалу попроще, а тут… если речь о самой сильной с точки зрения магии крови, то мы имеем дело с Тьмой.

И хотя Тьма – та же магическая субстанция, существует ряд ограничений, которые… Хм, скажем так: у благоверной могут появиться слишком серьёзные проблемы.

– Хорошо, – сказал я, переходя на магическое зрение и активируя дополнительный защитный контур – такой, который запрещает в том числе прослушивание, причём не только людьми, но и сущностями подобными Хранителю. – Давай с самого начала? Когда это началось? Как ты узнала? Как именно, при каких обстоятельствах и какими словами Ютас рассказал тебе про ритуал?

Эрика погрустнела, вздохнула…

– Самый первый разговор состоялся в начале учебного года, – сказала она.

Взяла паузу, но сразу продолжила и, хотя девушку точно переполняли эмоции, излагала чётко и внятно. Мол, сокурсник пришёл, предложил, взамен попросил ожидаемую в общем-то плату.

Эрика рассказала, что без сомнений отвергла предложение и думать о нём забыла, но позже всё изменилось…

– Понимаете, когда начались эти всплески… – тут малышка опустила глаза. Угу, про всплески она привычно лгала. – Когда начались всплески, когда я ощутила

вкус настоящей силы, всё стало сложнее. И опять появился Ютас, и…

Она замялась, скривилась, словно подумав о чём-то плохом, а мне вспомнился разговор на полигоне и обида, которая в тот момент буквально переполнила Эрику. Адептку очень задело предположение о жульничестве. Неужели те мои слова сыграли какую-то роль?

– Ютас сказал, что пока часть систем академии отключена, у нас есть реальный шанс, и я согласилась.

– Он повёл в закрытый зал? – уточнил я. Просто если речь о Тьме, то в академии есть лишь одно место, способное экранировать такую магию.

– Угу.

Эрика погрустнела ещё больше, пришлось ободряюще оскалиться. Внешне я излучал спокойствие, а у самого едва мурашки не бежали – девчонка просто не понимает, насколько ужасно могла закончиться та ночь. И я сейчас не про смерть.

– Как вы открыли двери зала? Там очень серьёзная защита.

После этого вопроса Эрика заёрзала сильнее и посмотрела затравленно. Прежде чем сказать, задала встречный вопрос:

– Вы помните, что дали клятву молчания?

– По-твоему я настолько стар, что у меня мог развиться склероз?

Шутка. Туповатая, грубая, неуклюжая, но почему-то подумалось, что я в самом деле старше…

– Ютас использовал странный артефакт, – призналась малышка.

А когда начала рассказывать о действии упомянутого артефакта, я подался вперёд, чувствуя себя голодным волком, готовым эту синеглазую девчонку съесть!

Игла! Она имела те же свойства, что и кинжал алларина! И не нужно быть гением, чтобы сложить два и два – Ютас Шенойс причастен к нападению на Хранителя! Не исключено, что именно он проник в подвалы и вонзил кинжал в одну из ключевых опорных колонн.

– Что было дальше? – почти прорычал я.

Эрика со вздохом сказала про схему, которую они чертили на полу, используя борозды «черновика», и я потянулся за листком бумаги.

– Повторить сможешь? – спросил строго.

Задумалась, нахмурилась, потом ответила:

– Да.

Усадив адептку в своё кресло, я подвинул писчие принадлежности и принялся нарезать круги по кабинету. Очень хотелось немедленно услышать продолжение истории – подробности ритуала и как этот самый ритуал выглядел изнутри.

Но схема была важней, и я не мог рисковать – начав вспоминать всё, что происходило в зале, Эрика могла погрузиться в эмоции и на какое-то время утратить адекватность. А мне нужны были трезвый ум и незамутнённая память. И схема, алларин её подери!

В какой-то момент я решился оставить Эрику в одиночестве и сходил за кофе. Когда вернулся с двумя чашками, поймал тусклую улыбку и благодарный взгляд. Стоило приблизиться, Эрика поднялась из-за стола, оставив листок, и вновь переместилась в гостевое кресло.

Вот теперь я потребовал:

– Что было дальше?

Увы, но дальше был перерыв.

Эрика, обхватив чашку двумя руками, молча пила кофе, а я с затаённым ужасом взирал на схему. Лицо оставалось непроницаемым, но внутри я словно заледенел.

Мой интерес к схемам запрещённых ритуалов был достаточно глубоким, и повидал я немало – спасибо службе и обширнейшей библиотеке лорда Варкроса старшего. То есть я легко мог определить степень закрытости ритуала, а также его смертоносность. То, что изобразила Эрика – это был последний круг.

Ритуал высшей степени опасности, с применением жертвенной крови, которую девушке преподнесли как алхимический состав – скорее всего использовали специальный флакон со стеклом-хамелеоном, скрывающим истинный цвет и придающим содержимому другой оттенок.

И адепт Шенойс, который всё это провернул… Парень однозначно действовал не один. Я помнил Ютаса, на роль хитроумного злодея этот тщедушный рыжий не подходил.

Ну а после ритуала Ютас заболел… Не удивительно. Учитывая, что прикасался голыми руками к той игле, а потом проводил тёмный ритуал, вообще странно как выжил. Кстати, лично я не возьмусь утверждать, что адепт жив до сих пор.

– Эрика мне нужны подробности, – когда пауза затянулась, напомнил я.

Девушка печально вздохнула и нехотя отставила чашку. Теперь она не просто говорила, а тщательно подбирала слова.

Она рассказала, как Ютас уложил на мрамор пола и вылил «алхимический состав» на темя. Как парень отошёл в сторону и прочёл заклинание – очень сложное и длинное, напоминающее по словам Эрики длинный стих.

Дальше девушка замялась, явно не зная, что говорить, и…

– А ничего не было, – заявила адептка в итоге. – Никаких ощущений и никаких видений.

– Серьёзно? – Я, понятное дело, не поверил. Просто так не бывает. Она могла не почувствовать боли, но должно было быть что-то ещё.

– Честно. Я ждала чего-то… ну даже не знаю чего, но особенного, а его… не было.

Я скептично прищурился и склонил голову на бок, а Эрика залилась краской. Она смотрела так пристально и жалобно, словно пытаясь угадать, сопоставил я это её «ничего» с внезапно прилетевшей болью или нет?

Облегчать задачу Эрики я не собирался, поэтому даже бровью в том направлении не повёл. И кстати, вновь давал лгунье шанс закончить спектакль и признаться во всём.

Новая долгая пауза, однако леди до признания опять не снизошла. Что ж…

– Я рад, что ты взяла с меня клятву. Теперь, если дойдёт до суда, у меня будет оправдание почему не сообщил в Ковен о том, что произошло.

Вздрогнула, побледнела, отшатнулась. Хорошо хоть чашку с остатками кофе уже отставила, а то бы облилась и испортила платье.

– Всё так ужасно? – спросила она.

Риторический вопрос.

– Всё ещё хуже, – хотелось пощадить её нервы, но не та ситуация. – За участие в подобных ритуалах полагается судить и лишить силы.

Эрика стала белее выпавшего этой ночью снега.

Я смерил адептку новым взглядом и, откинувшись на спинку кресла, устало прикрыл глаза. Я не мог сказать, что безумная версия о том, будто нападение на Хранителя связано с Эрикой, подтвердилась, но теперь она не казалась такой уж дикой.

А ещё, если всё верно, где-то в академии должен быть труп, потому что жертвенную кровь мимо Хранителя не пронести.

Существует набор запрещённых, но известных вещей, которые защитные системы академии отслеживают преотлично – именно за счёт их известности. Тут даже под аурой не спрячешь. Кинжал алларина относился к числу предметов новых, а жертвенную кровь любой защитный контур распознаёт.

То есть нужно искать труп. В том же, что касается поисков Ютаса, которые начались ещё вчера, и с привлечением Ковена… Боюсь, парня отыщем нескоро. Он не мог провернуть всё сам, у него однозначно есть покровитель, и этот покровитель сумеет спрятать так, что ни одна ищейка не найдёт.

Ну и самое неприятное – есть большая вероятность, что покровитель находится тут, в стенах академии, и я понятия не имею кем он может оказаться, а значит о тайне, поведанной Эрикой, действительно лучше молчать. Расследовать тоже придётся самому. По крайней мере пока.

Открыв глаза, снова уставился на Тизар – знал, что из-за невесты будут проблемы, но не предполагал, что столько!

– Что? – выдохнула Эрика пугливо. Она по-прежнему была белее снега, и губы опасно дрожали.

– Ничего. Будем решать проблемы по мере их поступления, – спокойно сказал я.

Я действительно успокоился, и даже на нарисованную Эрикой схему смотрел теперь без содроганий. Малышка могла умереть, и это печально. Но она жива, и даже полноценная сила проснулась, а значит, всё хорошо.

Вот только…

– Насчёт Грэгса, – сказал я со вздохом. – Эрика, я не шучу. Чтобы я тебя рядом с Акстером больше не видел.

Наверное, после столь серьёзного разговора упоминание белобрысого хлыща было неуместным, но что делать? Эрика изумлённо округлила глазки, только я

действительно не шутил, и надеялся, что девушка достаточно умна, чтобы это понять.

Эрика Тизар

После разговора с Рэйнером, больше похожим на исповедь, меня аж колотило. Слова магистра смешивались с собственными мыслями, образуя гремучую смесь.

За участие в таких ритуалах лишают силы! Дело может дойти до суда! У-у-у, во что же я вляпалась! От понимания и нахлынувшей после общения паники аж плакать хотелось, а тут ещё Максион из засады выскочил, причём с воплем:

– Ага!

Я сначала взвизгнула, потом со всей дури огрела сокурсника сумкой, и только после этого поняла, кого именно избиваю. Парень подкараулил у выхода из учебной части и появился действительно неожиданно. То есть совсем.

– Эрика, ты чего? – воскликнул Макс обиженно. – Я же тебя… Я же за тобой!

Я выпрямилась, посчитала до трёх и, вновь повесив сумку на плечо, твёрдо решила – ни плакать, ни паниковать не буду. Да, ситуация тяжёлая, и Рэйнер точно сказал не всё, что мог, но я справлюсь. Я поступила в Академию Ривенстэйл имея лишь крупицы силы, а в сравнении с этим остальное – ерунда!

Ещё несколько секунд на то, чтобы окончательно прийти в себя, и я улыбнулась Максу.

– Чего ты хотел? – спросила доброжелательно. Капитан команды потирал ушибленное плечо и сам заговаривать не спешил.

– Ничего, – буркнул он.

Но тут же смягчился и сказал нормально:

– Есть предложение обмыть твою новую силу.

Сразу вспомнился Рэйн, взрывающий дверь в аудиторию, и… но тут ведь ситуация иная? Да и Грэгстор на горизонте отсутствует.

В общем, я согласилась. А когда добрались до мужского общежития, выяснилось, что поздравить желают не только сокурсники. В тесном общем холле собрался весь факультет.

Едва мы с Максионом появились, раздался хлопок – это народ откупорил первый из дюжины маленьких и, разумеется, запрещённых к распитию в академии бочонков пива. Я неловко улыбнулась, а когда один из старшекурсников галантно протянул наполненный до краёв высокий стеклянный бокал, взяла.

Мои девчонки тоже были здесь, и Ирма рядышком отиралась, сияя хищной улыбкой… И да, всем было ужасно интересно, потому что случай из ряда вон.

За те пару часов, что просидели в общаге дружной единой компанией, я выслушала многое – от поздравлений до предположений как подобное вообще могло случиться. Выяснилось, что существует «официальная» версия: на момент поступления в академию, сила адептки Тизар не дозрела, затем начались всплески-предвестники изменений, а в финале – логичный, хоть и невероятно редкий итог.

Уж не знаю откуда эта официальная версия появилась, но мне она нравилась. Большинство товарищей по факультету объяснение тоже устраивало, однако нашлись и те, кто желал мысль развить. Понять: является ли сила наследством деда и прадеда, и порассуждать о причинах столь позднего её созревания.

В «причастности» Шейна и Каэрта лично я не сомневалась, а причины… они тоже были интересны, но не настолько, чтобы о них думать. К тому же, после признаний в кабинете Рэйнера, думать не хотелось вообще.

В итоге, когда «умные» разговоры закончились и начались шутки вперемешку с забавными историями, я обрадовалась очень. Жаль только напиться не получилось – слишком хорошо понимала, что в моей ситуации лучше иметь трезвый ум.

А ещё я внезапно удостоилась трёх приглашений погулять и одного предложения помочь с вопросами физической подготовки. Последнее поступило от Раоша, который сказал, немного смущаясь:

– У тебя ведь проблемы с Диверикoм, верно? Так давай подтянем по предмету, чтобы Диверик отстал?

Кхм… Проблемы с преподавателем по физической подготовке начались в первый день, и все об этом знали, а предложение поступило только сегодня. Впрочем, вру – раньше тоже предлагали, но как-то вяло, без вот такого блеска в глазах.

На прогулки тоже звали, но один единственный раз за все три месяца в академии – просто так уж исторически сложилось, что наши парни предпочитали девчонок с других факультетов. Собственно с тех, где этих самых девчонок полно.

– Кхм, – сказала уже вслух. Раош выпятил грудь, явно желая подчеркнуть немаленькую мускулатуру и мужественность в целом, а стоявшая неподалёку Амелин внезапно начала хихикать.

Именно в этот миг я поняла… Вернее, появилась у меня одна мысль!

Потом снова вспомнился Рэйнер взрывающий двери, и хотя, подчеркну, претензии магистра касались только Грэгстора, я решила не рисковать, тем более, что Раош ну совершенно не нравился. В результате сокурсник получил вежливый отказ и отстал.

Он отступил, а веселье продолжилось, но спонтанную вечеринку мы с Амелин и Ирмой покинули раньше, чем могли бы. Ами ушла из солидарности, Ирма потому что шпионила, а я устала и отчаянно хотела прилечь.

Слишком вымоталась за сегодня, а переживания о судьбе Ютаса, да и о собственной судьбе, не позволяли расслабиться. А какое веселье, если постоянно напряжена?

Уже когда укладывалась спать, пришла здравая мысль, что нужно бы пообщаться с родителями… Выдавать всю правду не стоит, но официальную

версию про силу нужно рассказать. Ещё, вероятно, предупредить о том, что Рэйн теперь работает в академии, хотя об этом им, наверняка, уже сообщили. Ведь лорд Оруэн Варкрос в силу своей должности точно в курсе. Или нет?

Задумавшись над тем, знает ли Варкрос старший, почему-то вспомнила финал разговора с Рэйном…

Он сказал:

– Эрика, я не шучу. Чтобы я тебя рядом с Акстером больше не видел!

И такое лицо при этом было…

В тот момент я была слишком напугана и особого внимания не обратила, а теперь захихикала, подтянув одеяло к подбородку. Потом вообще с головой накрылась – Рэйн смотрел таким волком, словно… вот не знала бы, что у него возлюбленная, решила б, что взревновал!

Похихикав ещё чуть-чуть, я всё-таки уснула, а утро встретило чудесной новостью – магические системы восстановлены! То есть выполнять обязанности прислуги больше не нужно, да и в библиотеке не придётся «руками» нужные книги искать.

Последнее особенно воодушевило, ведь я собиралась закончить с той бесполезной стопкой макулатуры, выбранной женихом, и поискать нужную информацию в других источниках.

Кстати, нужно предупредить Варкроса, что на отработку ассистентской повинности сегодня опоздаю – собственно, в ту самую библиотеку и пойду.

Большую часть утра я потратила на то, чтобы привести себя в приличный вид, вновь уделяя тщательное внимание всему – от лица до одежды с причёской. Вынырнув в коридор, сразу столкнулась с Ирмой, которая, увидав результат стараний, хмыкнула и улыбнулась снисходительно.

– Что? – хмуро спросила я.

– Нет-нет, ничего.

Через пару секунд к нам присоединилась Ами. Ещё через минуту в коридоре появились Лисента с Камеей, и мы отправились вниз.

На подходе к столовой узнали новость про магические системы, а очутившись в царстве аппетитных ароматов, дружно вооружились подносами.

Набрав еды, уселись за стол и даже начали есть, перемежая процесс жевания обычными разговорами. И всё было прекрасно. Совершенно замечательно. Великолепно! А потом я подавилась, потому что в столовую вошёл Рэйн…

Для адептов ношение мантий было обязательным, для преподавателей – нет, и часть педагогического состава поблажкой пользовалась. Рэйнер относился к числу тех, кто мантии игнорировал, предпочитая ходить в своём.

Так вот, сегодня лорд Варкрос младший явился в дико стильном чёрном костюме с серебряным шитьём, но не это главное. Тот факт, что костюм изумительно подчёркивал широченные плечи, узкие бёдра и длинные ноги – тоже ерунда.

Меня убило другое – причёска. Густые каштановые волосы были затянуты в хвост.

– Эрика, что с тобой? – позвала Лисента.

– Эрика, спокойно, – добавила Камея.

Амелин промолчала, а Ирма подскочила и принялась хлопать по спине, потому что подавилась я по-настоящему и довольно основательно. Просто не ожидала. То есть вообще. А тут… хвост!

– Кхе-кхе-кхе! – надрывалась я. И даже слёзы из глаз брызнули!

Пятикурсница активно хлопала между лопаток, девчонки затаились и переживали, а Варкрос… повернул голову и увидел это всё.

Он находился далеко, а мне было искренне плохо, но удивлённо вздёрнутую бровь я заметила! Понял и не оценил мою реакцию? О, Всевышний, какой позор!

Впрочем, позор позором, а всё равно было смешно, особенно когда мы встретились. После завтрака я подошла, чтобы предупредить об «опоздании», и тут меня накрыло истеричной волной.

Просто я была вся такая красивая, он весь такой немного напыщенный, и вместе мы… В общем, не имея возможности рассмеяться, я расплакалась – так бывает, если упорно сдерживаться.

– Эрика, что за… концерт? – не понял Рэйнер. – Вам плохо?

– Нет! – я принялась вытирать слёзы, понимая, что макияж безнадёжно испорчен. – Всё прекрасно!

– Тогда держите себя в руках! – злобно процедил он.

Глава 4

Эрика Тизар

Домой я отправилась вечером следующего дня – благо вечер был свободен, в том числе от просматривания пыльных фолиантов. Единственной загвоздкой оставалась вероятность внепланового игрового раунда, поэтому Максион, застав меня с выписанным разрешением, ужасно ворчал.

Я всё понимала и обещала вернуться как можно быстрее, и в телепортационный зал бежала почти вприпрыжку.

Затем было предъявление листка-разрешения привратнику, который изучал бумагу слишком пристально и разве что на зуб не попробовал. Активация

магического контура, шаг в портал и спектр обычных, но неприятных ощущений, включавших резкий приступ тошноты.

Зато через несколько секунд стены Академии Ривенстэйл сменились стенами родного замка, а рядом прозвучало радостное:

– О! Леди Эрика!

Одна из служанок. Женщина как раз протирала в этом зале полы.

Я улыбнулась в ответ, поздоровалась и отправилась искать родителей. Лорд и леди Тизар нашлись в кремовой гостиной – чай пили.

Увидав меня, оба просияли, но через секунду папа замер, его лицо вытянулось…

– Эмирен, что с тобой? – обеспокоенно позвала мама. И уже мне: – Эрика, почему отец так на тебя смотрит?

Я состроила жалобную рожицу – угу, маминого магического дара едва хватало на десяток простых бытовых заклинаний, так что ауру она не видела.

– Эрика… – выдохнул уже папа. – Что это?

– Полноценная сила проснулась, – с замиранием сердца призналась я.

Отец медленно поднялся из кресла и сделал шаг навстречу, а мама наоборот остолбенела – теперь уже она сидела и смотрела шокировано.

– Как? – выдохнул папа. – Когда?

– Несколько дней назад. То есть сначала были всплески, а недавно… – Я сбилась, потому что врать родителям не привыкла, и это оказалось не так уж просто.

– Эрика, ты серьёзно? – отмерла мама. – И что теперь? Твой дар, он… какой? Ты теперь сильный маг?

– Пока не ясно, дар ещё не стабилизировался, но я пока в числе… ну может не сильнейших, но близко.

Мамуля взяла паузу, а потом засияла. Тут же вскочила и помчалась ко мне.

Папе, хоть он и стоял ближе, пришлось уступить, и леди Тизар поздравила дочь первой. Потом уже отец сжал в объятиях и выпалил:

– Невероятно! Я очень за тебя рад!

Я тоже радовалась, и глядя в счастливые лица родителей даже подзабыла, как именно обзавелась такой силой. Все проблемы отошли на задний план, осталось только счастье, я – настоящий маг!

– Эрика, милая, – продолжала вздыхать мама.

– Чудесная новость, – лорд Тизар тоже был счастлив.

Заглянувшая в гостиную горничная, увидав сцену семейной радости, застыла и уставилась недоумённо, и мамуля ей объяснила:

– У Эрики проснулся настоящий, полноценный дар.

Про великих предков нашей семьи прислуга, конечно, знала, так что вопросов не возникло. Горничная взвизгнула и умчалась, чтобы сообщить остальным.

Едва все успокоились, мама усадила в кресло и пихнула в руки чашку с чаем. Сама устроилась напротив и спросила:

– Ну как ты, милая? Я не про силу, а вообще.

Я пожала плечами – мол, всё нормально.

– На ужин останешься? – последовал новый вопрос.

– Ага.

Леди Луиза удовлетворённо кивнула и потянулась к колокольчику, чтобы предупредить прислугу, но позвонить не успела. Прежде чем прозвучало громкое «дзынь-дзынь», свет мигнул. А потом ещё раз, и ещё.

Затем жёлтое освещение сменилось красным, но с магическими светильниками всё было в порядке – они не сломались, это система оповещения сработала. Защита сообщала, что в замке появился посторонний. Вернее, некто посторонний совершил переход в наш телепортационный зал.

Папа сразу напрягся и выпрямил спину, а я заявила:

– Я с тобой!

Лорд Тизар глянул скептично.

Телепортационные координаты нашего замка секретом не являлись. В гости с большой вероятностью заглянул кто-то из папиных заказчиков, и охрана была не нужна.

Впрочем, в других случаях она тоже не требовалась. Пусть внешний вид родового гнезда семейства Тизар оставлял желать лучшего, но магические системы работали исправно, а защитный контур телепортационного зала имел и боевую составляющую, которую установил когда-то лично Шейн.

Если визитёр попробует переступить обозначенную на полу границу, его заморозит на трое суток. Причём, если визитёр маг, то уровень силы не важен – прадед, будучи боевым магом высшей категории, знал как выстраивать атаки и пробивать любые щиты.

То есть нам ничего не грозило, но я всё равно отправилась с папой.

Мы торопливо спустились на первый этаж, пересекли просторный холл и нырнули в коридор. А когда отец распахнул двери телепортационного зала, я подавилась вздохом – в центре полыхающего круга с самым спокойным видом стоял замещающий преподаватель нашей академии.

– Добрый вечер, – вежливо сказал Рэйнер Варкрос.

– Мм-м… – ответил отец.

Я промолчала, охваченная резким приступом немоты. Папа тоже нашёлся не сразу, но через пару секунд отмер и, потянувшись к специальной пластине, расположенной на стене, охранную систему отключил.

Потом вежливо поклонился и всё-таки ответил:

– Добрый, лорд Варкрос. Какими судьбами?

– Я понимаю, что следовало предупредить о визите, и прошу прощения за неожиданное вторжение, но так уж сложились обстоятельства, – Рэйн тоже поклонился. – Лорд Тизар, мне крайне необходима ваша помощь по одному артефакту, – с этими словами нежданный гость продемонстрировал небольшую коробочку из отполированного дерева, а отец окончательно успокоился. В смысле, перестал удивляться визиту и смог придать нейтральное выражение лицу.

А с моим лицом всё было сложнее – мне скрыть шок не удавалось. Я стояла и понятия не имела что делать, а в миг, когда решила, будто Рэйнер проигнорирует мою скромную персону, избавив тем самым от проблем, прозвучало наигранно-удивлённое:

– О! Адептка Тизар, и вы здесь?

Вот теперь я поняла – отцу о преподавательских амбициях Варкроса младшего неизвестно… Лицо Эмирена Тизара вытянулось так сильно, что захотелось протянуть руку и поддержать подбородок.

– Вы… знакомы? – ошеломлённо выдохнул папа.

– Хм… А это какая-то проблема? – ровно отозвался Рэйн.

Угу, ровно. Но мне всё равно почудились нотки ехидства, и я нахохлилась, готовая поставить этого типа на место. Ладно надо мной подтрунивать, но папа-то тут при чём?

– Мм-м… – ответил один из лучших артефакторов Империи. Глянул на меня, на Рэйнера, и снова на меня. И пусть я молчала, точно понял, что всё в порядке. Вздохнул и продолжил: – Нет, ну что вы. Просто удивительно. И очень интересно откуда. В смысле, откуда вы друг друга знаете?

– Магистр Варкрос преподаёт в нашей академии, – объяснила я.

– Да-а-а?

Теперь уже в папином голосе ехидство послышалось, причём не скрытое, а самое явное. Я смущённо потупилась, понимая – надо было хоть письмо родителям написать. Но уж как получилось. Что ж теперь?

– Хм, – напомнил о своём присутствии Рэйнер. – Так я могу… – Он указал на пол, где уже никаких оповещающих линий не мерцало, и после папиного кивка направился в нашу сторону.

Варкрос по-прежнему держал в руках коробочку, только здесь и сейчас речь пошла не об артефакте:

– Эрика, не ожидал вас тут увидеть. Разве вам не нужно готовиться к проверочной работе по Теории защитных плетений?

– Э-э… – ответила я.

Проверочная работа по Теории защиты? Я, кажется, что-то такое слышала, но… Да нет, не назначали нам никаких проверок.

– И реферат по Истории боевой магии уже сделали?

– Какой ещё реферат? – хмуро переспросила я.

История боевой магии была раз в две недели, по пятницам, и на этой неделе её не предвиделось, ибо в расписании стоял Диверик. Да и рефератов тоже не задавали – я точно помню! Что Рэйнер несёт?

Правда не поняла, чего добивался Рэйн, зато папа посмотрел строго и с прищуром. Небрежность в учёбе он категорически не приветствовал, и вот такие мои ответы точно не понравились.

А я возмутилась!

– Магистр Варкрос вообще никакого отношения к этим предметам не имеет, – в итоге сообщила родителю. – Он у нас ПОБЗы и Боевые плетения ведёт.

Рэйн ответил сдержанной улыбкой, а папа глянул ещё более хмуро и повернулся к посетителю.

– Вы сказали, что пришли по поводу артефакта. Чем могу помочь?

Мне не показалось – по губам Варкроса точно скользнула ироничная ухмылка! Потом он предложил обсудить вопрос «в более подходящей обстановке», и они с отцом удалились в кабинет. Я же отправилась обратно в гостиную, кусая на ходу губы и пытаясь понять – что это было? Наша встреча случайна? Рэйнер действительно пришёл к отцу по делу или артефакт – лишь предлог?

Впрочем, заморачиваться я не собиралась – в моей жизни и так было слишком много этого Варкроса! И на вопрос мамы «кто там?», ответила просто:

– Очередной заказчик.

– Заказчик? – брови матушки приподнялись. – А что же он не предупредил?

Вопрос был риторическим, и я промолчала, а леди Тизар о госте сразу забыла, потому что у нас с ней было дело поинтереснее…

– Платье к Балу Первокурсниц почти готово. Посмотришь?

– Да! – радостно выпалила я.

Рэйнер Варкрос

О том, что Эрика снова отправилась в мужское общежитие, мне рассказал Хранитель. Я непроизвольно напрягся, но после сообщения, что Ирма тоже там, решил воздержаться от посещения несанкционированного праздника и посвятить время другим делам.

Я продолжил разглядывать нарисованную Эрикой схему и размышлять об услышанном – история нравилась мне всё меньше с каждой минутой. И всё-таки – неужели все эти усилия ради одной симпатичной, но в целом обыкновенной девчонки?

Или она не такая уж обыкновенная, а?

Я вновь и вновь скользил взглядом по неровным линиям, и что-то в этом рисунке задевало. Не мог понять. А когда почти поймал какую-то ещё неясную, зыбкую мысль, раздался стук в дверь.

Я махнул рукой, позволяя той открыться, и несколько удивился, увидав входящего в кабинет ректора. Мастер-магистр Аларс выглядел утомлённым, но невозмутимым, а вместо приветствия прозвучало:

– Рэйнер, тебе обязательно портить имущество академии? Я полагал, что с годами твоя страсть к взрывам пройдёт.

О чём речь я понял не сразу, ну а вспомнив про аудиторию, где заперлись бывшие влюблённые… нет, не смутился.

– Не вижу раскаяния на твоём лице, – хмыкнул Аларс, приблизившись к столу. Он покосился на гостевое кресло, но садиться не стал, даже от приглашающего жеста отмахнулся. – Рэйн, ты теперь преподаватель, и подобное поведение не солидно.

Если бы Аларс видел, как побледнел выскочка из рода Акстеров, он бы так не говорил.

– Хм… Я учту и постараюсь не допускать, – ответил уклончиво, и от ректора эта уклончивость не укрылась.

Тем не менее, никакой отповеди не последовало. Более того, мастер-магистр резко посмурнел и объявил, сильно понизив голос:

– Рэйнер, у нас труп.

Я сперва замер, а потом выдохнул – минус один. Не придётся просить Хранителя искать труп и объяснять, с чего мне вздумалось, будто в стенах академии кого-то убили.

– Кто? Где? И как обнаружили? – спросил я, вставая, и убирая листок со схемой ритуала во внутренний карман.

– Нашли случайно, один из разнорабочих решил проверить подвальный коридор, ведущий в тупик. И там использовали алхимию – ещё несколько дней, и мы бы ничего не узнали, останки разлагались очень быстро.

– А личность выяснили?

– Скорее всего новая судомойка. Девушка пропала несколько дней назад, но все решили, будто просто не выдержала и уволилась. Объясняют, что она была странной, со скандальным характером. Её исчезновение не вызвало ни подозрений, ни желания выяснить где она.

Я кивнул, а ректор указал на дверь, предлагая отправиться на место преступления. После спуска в подвал и разглядывания полуистлевших костей, которыми уже занимались здешние некроманты, Аларс спросил:

– Что думаешь?

– Ничего, – ответил я.

Ректор прищурился, отозвал в сторону, а потом вокруг нас появился непроницаемый купол, и я услышал:

– Всё настолько серьёзно?

– Увы, – ответил я, морщась.

Аларс продолжил сверлить взглядом, но что я мог сказать?

Пауза длилась долго, даже слишком, но в итоге ректор Академии Ривенстэйл смягчился.

– Это связано с Эрикой Тизар?

Я неопределённо хмыкнул и промолчал.

– Хорошо, Рэйн, – продолжил Аларс. – Я знаю тебя достаточно, поэтому доверяю и не стану требовать ответов. Вмешиваться лишний раз тоже не буду, но ты должен разобраться.

– Разберусь непременно.

– И в том, что касается Эрики – девушка не должна пострадать.

Я кивнул, молчаливо радуясь тому, что не нужно тратить время на споры или поиск бессмысленных аргументов и, едва купол был снят, отправился в другой сектор подвальных помещений – в зал, где располагалась опорная колонна.

Тут новости были приятнее – плетение восстановилось. В данный момент шёл процесс стабилизации. Ещё несколько часов, и все магические системы вернутся в прежнее состояние, Хранитель обретёт прежнюю власть.

Утомлённый я отправился в жилое крыло, а очутившись в своих комнатах хотел снова вернуться к схеме, но быстро понял, что устал больше, чем казалось. Вымотался настолько, что спрятал листок между страницами личного, защищённой магическим замком блокнота, помылся и завалился спать.

Проснулся бодрым, зато с неприятным воспоминанием о том, как невеста стояла напротив Грэгстора Акстера и миленько краснела. А при взгляде на меня ноль эмоций, и это при том, что все последние дни – и я это точно знаю! – прихорашивалась ради меня.

Наверное глупо, но ситуация задевала. Нет, не так – она была предельно нелогичной! Поэтому, приняв утренний душ и тщательно побрившись, я выбрал один из лучших камзолов, а потом взглянул на себя в зеркало, и…

Вообще это пошло от Джиффилин. До встречи с моей сладкой девочкой я часто затягивал волосы в хвост, потому что так удобнее. Но в одну из первых встреч Джиф потянулась и ловко стянула с волос заколку, улыбнувшись при этом так, что я озадачился. Разумеется, спросил в чём дело, а она…

Сначала говорить не хотела, потом выдала неубедительное:

– О, Рэйн, мне слишком нравятся твои волосы, а когда они убраны, их совсем не видно!

Я выслушал и не очень-то поверил, поэтому устроил небольшой допрос. В итоге Джиффи призналась. Любимая сообщила, что с распущенными волосами мне гораздо лучше, потому что…

– Нет, нет! Ты не подумай! – воскликнула она тогда. – У тебя миленькие уши, но ты с ними такой забавный!

Забавный? Я?

После той встречи я простоял перед зеркалом добрую четверть часа, но ничего особенного так и не увидел. По мне, уши были не миленькими, а самыми обыкновенными. Даже примитивными я б сказал!

Но Джиф назвала их миленькими. А меня самого забавным, а быть забавным совершенно не хотелось – ни одному мужчине не хочется быть забавным. Ни при каких обстоятельствах!

С тех пор я предпочитал ходить с распущенными волосами, и привык, и меня всё устраивало, но эта попытка Эрики переключить внимание… Может мне действительно попробовать немного изменить образ? Просто для того, чтобы малышка поняла – я умею быть внимательным и даже учтивым… иногда.

Поколебавшись, отыскал среди личных мелочей заколку и ухмыльнулся, глядя на то, что получилось. Кстати, здесь и сейчас уши тоже выглядели обыкновенно – и чего такого «миленького» Джиф в них нашла?

Взглянув на отражение в последний раз, я покинул отведённые мне комнаты и направился в столовую. Ну а там, внизу, почувствовал себя круглым идиотом, потому что Эрика… Засранка малолетняя, вот она кто!

Благоверная – а точнее сказать благовредная! – увидав меня, подавилась завтраком, закашлялась и залилась крупными слезами. И если в первый раз я ещё мог поверить в случайность, то когда Эрика подошла, чтобы сообщить о желании сходить в библиотеку и поискать другие книги по теме нашей «статьи»… В какой-то момент стало искренне жаль, что адептка Тизар пережила тот ритуал.

Впрочем, нет. Хорошо, что Эрика выжила, потому что возможность придушить её лично – ни с чем не сравнимое удовольствие! Она говорила, старательно сдерживая смех, а потом… снова залилась слезами. Так бывает, если терпишь, не имея возможности рассмеяться вслух.

В этот миг у меня аж ладони зачесались!

– Эрика, что за… концерт? – прошипел я. – Вам плохо?

– Нет! – она принялась размазывать слёзы-сопли рукавом. – Всё прекрасно!

Прекрасно? А девчонка-то отчаянная! Заявлять, что всё хорошо, стоя на краю пропасти, на волосок от гибели – это нужно уметь.

Я даже качнулся вперёд, но в последний миг сдержался и произнёс:

– Тогда держите себя в руках.

Слёзы полились в два раза сильнее!

Пробормотав ругательство, я развернулся и отправился вести занятие у третьего курса. Очень хотелось немедленно сорвать с волос заколку и

выбросить в мусор, но тут взыграло упрямство – Эрика такой радости не дождётся. И пусть не думает, будто сумела меня задеть!

Вечер прошёл хмуро. Ассистентка явилась поздно, со стопкой книг, но я вниманием не удостоил и покинул кабинет до того, как эта с позволения сказать невеста успела выкинуть новый оскорбительный финт.

Следующий день был посвящён занятиям и личным делам, в том числе чтению нового письма от Джиф и изучению отчёта о безуспешных поисках адепта Ютаса Шенойса, предоставленного службой безопасности Ковена. Да, Аларс сообщил о побеге адепта, а я в итоге всё же отправил отцу записку с намёком на то, что Шенойс связан с мёртвой магией – клятву, данную Эрике, это не нарушало, ведь намёк – только намёк.

А незадолго до ужина передо мной возник Хранитель, который сказал:

– Магистр Варкрос, магистр Нейте просил передать, что минуту назад подписал разрешение для Эрики Тизар покинуть академию, чтобы посетить родителей.

Я замер, потом устало выдохнул – вот только посещений нам не хватало. Этой дурочкой интересуется некто предельно опасный, а она решила сбежать от моего наблюдения и немного погулять?

Злой, хмурый, я сперва хотел перехватить адептку и запретить переход, но потом родилась одна идея… Эрика осмелилась обсмеять меня? Ну что ж, я тоже умею… Хм, впрочем, нет. Я ведь не из тех, кто станет издеваться над девушкой! Никаких ответных «любезностей», а решение побывать в родовом замке семейства Тизар совершенно не связано с вызывающим поведением благоверной! У меня есть важная причина – нужно перенастроить один артефакт, и никому кроме Эмирена Тизара я доверить дело не могу.

Кстати, артефакт действительно был, и его в самом деле следовало перенастроить. А ещё, и это уже без иронии, нужно было обеспечить защиту одной безголовой девицы.

Ну и на родителей посмотреть тоже неплохо – стоит взглянуть на тех, кто решился заключить тайную помолвку и доставить мне такую прорву проблем.

В итоге, всего через полчаса, под прикрытием амулета для отвода глаз, я стоял в телепортационном зале и наблюдал, как малышка Тизар общается с привратником. Позволил ей уйти, выждал несколько минут и деактивировал амулет.

Увидав меня привратник вздрогнул, потом состроил жалобное лицо, а едва я приблизился, спросил подобострастно:

– Какие координаты желаете внести?

Разрешения, подписанного ректором, не спрашивал – вместе с правом наблюдать за Эрикой, включавшим доступ в женское общежитие, мастер-магистр Аларс выдал неограниченное право на переходы. Собственно, такое право-разрешение давалось любому преподавателю, кто о нём просил.

– Те же самые, которые ты вносил только что, – сказал я.

Лицо привратника вытянулось, однако возражений не последовало.

Ещё минута, спектр неприятных ощущений, связанных с процессом телепортации, и я очутился там, где хотел.

Ожидаемо сработала система оповещения, на полу проявился контур, намекающий на наличие боевой составляющей в системе и, учитывая, что замком владели несколько поколений боевых магов, я благоразумно замер.

Дождался хозяев, чтобы пронаблюдать изумительную картину – малышка Тизар растерялась ужасно. Личико вытянулось, глазки округлились, рот превратился в букву «о».

Короткий обмен любезностями, пара незначительных шпилек с моей стороны, и мы с Эмиреном удалились в кабинет, оставив Эрику изнывать от любопытства. Чутьё боевого мага говорило – в данный момент в замке безопасно. Моя сила тоже вела себя спокойно, указывая, что опасности нет.

Ну а там, в кабинете, при общении с «потенциальным тестем» стало ясно – этот тоже ни за что в совершённой сделке не признается. Эмирен Тизар нервничал лишь в первые секунды, явно ожидая претензий, а не услышав оных, явно пришёл к выводу, что я не в курсе личности тайной невесты. Ну-ну!

Осознав это, я украдкой ухмыльнулся и продолжил разыгрывать неведение. Как ни в чём не бывало, показал артефакт и объяснил:

– Вещица старая, созданная ещё в те времена, когда речи о равенстве полов не шло, и он настроен на защиту лиц мужского пола. Мне нужно, чтобы вы перенастроили его на защиту женщины. Сможете?

– Хм…

Мастер забрал протянутую коробочку, присмотрелся к содержимому. Затем извлёк из ящика стола проявляющее увеличительное стекло.

По большому счёту, стекло являлось аналогом магического зрения, но благодаря увеличительному эффекту позволяло рассмотреть мельчайшие составляющие вплетённой магии.

Ответ Эмирена был ожидаем:

– Не могу ответить сразу. Нужно смотреть и пробовать.

– Это сложно?

– Может и не сложно, но видите ли…

Лорд Тизар пустился в объяснение принципов создания артефактов той эпохи, а я слушал, открывая для себя некоторые новые детали. Просто не являлся специалистом в артефактике, поэтому многого не знал.

Потом я задал пару вопросов, и мы углубились в тему ещё больше. Не скажу, что не заметил как пролетело время, но общение получилось приятным. Даже не ожидал.

Спустя полчаса, а может и больше, в кабинет заглянула служанка и уточнила насчёт ужина…

– Лорд Варкрос, составите нам компанию? – вежливо поинтересовался Эмирен. Тут же застыл на секунду, словно сообразив, что зря, но…

– С огромным удовольствием! – я даже зубами от этого самого удовольствия щёлкнул. Надеюсь, получилось не слишком хищно.

– Передай, пожалуйста, леди Луизе и Эрике, что лорд Варкрос будет ужинать с нами, – обратился к служанке Эмирен.

Та присела в учтивом книксене и ушла.

Эрика Тизар

Вообще бал имел другое название и проводился не только в академии. Празднества гремели по всей Империи, так что традиция пошла не от нас. И уж не знаю кто придумал переименовать Бал Начала Зимы в Бал Первокурсниц, но в академии название прижилось, а первокурсницам на празднике действительно уделялось особое внимание.

Как ложечка дёгтя – после бала начинались первые зачёты, а значит все проверочные работы и семинары приобретали особый смысл.

Лично я начала готовиться к балу сразу после знакомства с Лисентой и Камеей, то есть на следующий день после поступления в академию. Девчонки объяснили, что событие важное, а заодно убедили – нельзя подвести родной факультет!

Ведь на первокурсниц в этот день смотрят все, а нас на боевом всего двое, а значит нужно быть особенно красивой. Такой, чтобы все увидели и запомнили – боевые маги во всём и всегда лучше всех!

Не знаю как Амелин, а я чуть умом не тронулась, размышляя над эскизом платья и декорами. Добавить сюда ограниченные финансовые возможности, и всё становилось совсем сложно, но… Пошив платья контролировала мама, а его отделкой она занималась лично. Каждый раз заглядывая домой, я непременно интересовалась вопросом и почти всегда приходила в восторг.

Вот и теперь – очутившись в небольшой комнате, приспособленной под мастерскую, я увидела и… аж рот от восторга приоткрылся. Бледно-фиолетовый шёлк, с широким шитьём на лифе и по подолу платья, смотрелся изумительно. Так, что хотелось завизжать.

– Ты будешь самой красивой, – приобняв за плечи, шепнула мама.

Я заворожённо кивнула.

– Примеришь?

Я сорвалась с места, устремившись к манекену. Спустя несколько минут вздыхали уже втроём – к нам присоединилась одна из горничных.

Потом меня поставили на невысокий стульчик, и мама занялась последней подгонкой. Работы было немного, так что управились за каких-то полчаса.

Стоило снять обновку и облачиться в прежнее платье, как явилась ещё одна служанка и сообщила, что ужин подан. Сказала и тут же добавила:

– Лорд Тизар просил предупредить, что гость тоже останется.

Мама не удивилась, а я выдохнула ошарашено:

– Что-что?

Мамуля глянула удивлённо, служанка – тоже, ну а я испытала прилив возмущения. Зачем Рэйнеру с нами ужинать? Других мест для того, чтобы набить живот нет?

– Эрика? – позвала леди Тизар. – Какие-то проблемы?

– А, по-твоему, это нормально?

На меня вновь посмотрели недоумённо – ах да, я ведь не сказала, кто заглянул в гости…

– Наш гость – лорд Рэйнер Варкрос, – объяснила маме.

– И что такого? – мамуля даже ухом не повела.

– Лорд Варкрос младший, – повторила я вкрадчиво. И так как мама продолжала недоумевать, добавила: – Мой…

А вот слово «жених» произнести не сумела.

Рот открылся и закрылся, и я не сразу поняла, почему сработала данная папе клятва. А сообразив, обратилась к прислуге:

– Оставьте нас, пожалуйста, на пару минут.

Комната тут же опустела, а у меня появилось одно нехорошее подозрение, которое требовало срочной проверки.

– Лорд Рэйнер Варкрос, – повторила в третий раз. – Мой…

И всё. Дальше – никак.

Новость о том, что мама не знает о помолвке, была подобна крепкому удару по голове, я даже присела на тот самый примерочный стульчик. Но тут мамуля вспомнила, что в среде магов нравы куда более вольные, чем в приличном обществе, и…

– Твой кто? – недобро прищурившись, потребовала разъяснений она.

Я сглотнула, икнула, а потом взяла себя в руки и призналась:

– Преподаватель. Он ведёт Практическую отработку боевых заклинаний и…

– И что у тебя с ним? – прозвучал новый вопрос. Предельно требовательный.

– Как что? – я округлила глаза. – Ничего, разумеется! – Срочная попытка взять себя в руки и продолжение: – Но он преподаватель, понимаешь? На нашем факультете! И ужинать вместе с ним…

– Ладно, хватит. – Отмахнулась мама и, развернувшись, шагнула к двери.

К счастью, она поверила – я знала леди Луизу достаточно, чтобы это видеть. Но по спине всё равно мчались испуганные мурашки – папа заключил помолвку сам, без согласования с мамой? Да не может быть!

В итоге, в столовую я спустилась в самом сумрачном настроении, и на папу зыркнула с огромным подозрением. Но тот даже не заметил, во всю улыбался «будущему зятю» и увлечённо рассказывал про какой-то магический механизм.

Зато мама…

– Ах, лорд Варкрос! – воскликнула она после того, как их с Рэйнером друг другу представили. – Вы простите, но я только сейчас поняла…

– Поняли что? – вежливо поинтересовался Рэйнер.

– Эрика назвала ваше имя, мне оно показалось знакомым, но я только сейчас сообразила, что вы тот самый… – мамуля заметно смутилась, однако продолжила: – самый завидный жених Империи. В светской хронике вас называют женихом номер один.

Теперь и мои щёки порозовели – угу, мама порой отличалась повышенной искренностью.

– Сегодня я, – Рэйн широко улыбнулся, – завтра кто-то другой. Рейтинги светской хроники очень переменчивы.

Мамуля шутку оценила, хихикнула.

Я же скосила взгляд на папу, который заметно побледнел, но быстро приобрёл прежний уверенно-благодушный вид. Ну-ну! Когда леди Луиза узнает, кое-кого ждёт бо-ольшой такой скандал!

– Позвольте пригласить вас за стол, – перебивая этот обмен любезностями, сказал отец.

Гость позволил, а мы в столь высокопарных формулировках и не нуждались. Но там, в столовой, ждала новая подлость – отец сел во главе стола, мама по правую руку от папы, а Варкоса, как важную персону, усадили слева. Ну а меня рядом с ним.

И кажется ничего особенного: да, Рэйн посвящён в мой опасный секрет, но в целом он обычный преподаватель академии и о нашей помолвке даже не подозревает, но стало зябко.

– Так вы преподаватель Эрики? – вновь подала голос мама. – Так вы же… – она нахмурилась, словно припоминая, – маг высшей категории, если не ошибаюсь? Разве маги вашего уровня преподают?

Возможно папа хотел бы и дальше обсуждать магический механизм, но разговор свернул к более приземлённой теме. Рэйнер принялся рассказывать знакомую сказку о желании разнообразить опыт военной службы, заодно упомянул обширнейшую библиотеку Академии Ривенстэйл.

Потом разговор коснулся меня…

– Эрика очень старается, – сказал Рэйн. – Она была одной из лучших в том, что касается теоретической части, а теперь… ждём отличных результатов и в практике.

Угу, вопрос «всплесков» и запоздалого созревания силы тоже без внимания не остался.

– Для нас это полнейшая неожиданность, – поделилась леди Тизар. – Ведь позднее созревание силы огромная редкость, мы и не рассчитывали.

После этих слов магистр заметно помрачнел.

– Так действительно бывает, – сказал он. – Есть определённый перечень причин, но это только теории.

– И что говорят теории об Эрике? – поинтересовалась мама.

– Задержка может быть связана с магической травмой, полученной в детстве, или с особенностями конкретного человека, – ответил Рэйн, помедлив. – Так же возможна недоразвитость проводящих силу каналов или намеренный блок.

Я подобное уже слышала – на недавней вечеринке один из старшекурсников разглагольствовал. Тогда вникать не хотелось, сейчас, собственно говоря, тоже. Но…

– Блок? – переспросил отец недоумённо. Кстати, тот старшекурсник подобную причину не называл.

Рэйнер медленно кивнул.

– В истории зафиксирован всего один случай, но тем не менее.

– Мм-м… а разве блок не видно? – удивилась мама. Она даром, считай, не обладала, но сложно не интересоваться магией, когда и муж, и единственная дочь этой самой магией буквально бредят. – Ведь все блоки отражаются в ауре, они заметны.

– Есть специфические глубинные блоки, – Рэйну тема точно разонравилась, и сейчас он аккуратно подбирал слова. – Они сродни проклятиям.

– Точно не наш случай, – сказала мама. – Эрику не могли проклясть.

Варкрос кивнул.

И всё бы ничего, но то, с какой поспешностью он это сделал, заставило напрячься и забыть про вкусные печёные рёбрышки с подливой, а заодно про все закуски и салаты. Причём зацепилась не только я, но и отец. Он же попросил:

– Лорд Варкрос, вы можете объяснить?

Магистр шумно вздохнул. Потом отложил приборы и откинулся на спинку стула. Говорить по-прежнему не хотел, но, когда на тебя смотрят столь пристально, промолчать сложно.

– Способ поставить блокировку есть, это предсмертное желание великого мага. Известен случай, когда маг выдающейся силы пожелал, чтобы в его потомках никогда не проявлялась магическая сила, и род, в том, что касается, магии, иссяк.

У мамы глаза округлились, у меня тоже – ведь подобное желание… оно за гранью разумного. Мы, маги, слишком ценим свою силу и понимаем, какое это счастье обладать даром. Никто в здравом уме не пожелает своим потомкам быть «пустыми».

Да и в приступе сумасшествия тоже не пожелает. Невозможно такое. Невозможно и всё!

Я знала наверняка, а папа почему-то поджал губы и нахмурился.

– Эмирен? – позвала мама.

– Нет, ничего, – ответил отец.

Всё. Ужин оказался безнадёжно испорчен, а вопросы, которые не принято обсуждать при посторонних, вышли на первый план, и…

– Папа! – сказала я требовательно.

Пауза. Долгая, тяжёлая, неприятная. А в финале:

– Теоретически Шейн мог такое пожелать, – морщась, сказал отец.

При упоминании прадеда я подалась вперёд, а Рэйнер ни капли не удивился.

– Да, в последние годы жизни этот выдающийся маг часто пребывал в дурном настроении и несколько раз высказывал сомнения в том, что магический дар – благо, – неожиданно сообщил «жених».

Я опять вытаращилась. Впрочем, родители тоже удивились, но спросила именно я:

– Откуда знаете?

– Сплетни, – пожал плечами Варкрос.

М-да, чудесно. Рэйнеру известна удивительная сплетня о моём прадеде, а я…

Выходит, моя сила могла спать из-за блокировки, установленной Шейном? И блокировка сродни проклятию, а предсмертное желание выдающегося мага штука действительно сильная, а когда речь о родной крови, то проклятие ни снять, ни определить, считай, невозможно.

Вот только папа родился уже после смерти Шейна, а у него с магией всё в порядке.

– У папы с магией всё хорошо, – сказала вслух, обращаясь исключительно к Рэйну.

– Но лорд Эмирен артефактор. Это другая стезя, другой дар.

Я нахмурилась. «Другой дар» – выражение не слишком точное. Вернее, неправильное, потому что дар у всех один. Человек рождается магом, его сила крепнет и созревает, и уже в процессе взросления определяется склонность к той или иной сфере.

У кого-то эта склонность формируется к двенадцати-четырнадцати годам, у кого-то позже. Но магия, по сути, у всех одна.

И склонность к одному виду магии не мешает пойти в другую область – например, я со своим скудным уровнем силы и горячим желанием стать боевым магом, запросто могла поступать на Общую магию.

Маги других специализаций тоже используют боевые заклинания – например для самообороны, – хотя у них, ввиду отсутствия опыта, заклинания получаются слабее, и доступны им лишь самые азы.

Но, с другой стороны, сила папы как артефактора в самом деле другая – она тоньше и точнее, а запас магии меньше, чем у того же Рэйна. Разница как между ювелиром и молотобойцем, и эта разница формируется со временем. По мере практики единый для всех дар магии превращается в множество «других».

Плюс, темперамент и врождённые таланты – вот я бы точно не стала артефактором, потому что не люблю кропотливую работу. То есть могу позаниматься чем-то таким, но недолго. И не готова просиживать в кабинете дни напролёт.

– Все ждали, что я пойду по стопам отца и деда, – выдёргивая из мыслей, сказал папа. – Но меня боевая магия никогда не привлекала, и я даже не пытался. В итоге… – Отец развёл руками, а я пришла к выводу, что обсуждение нужно прекращать. Хватит. Ни к чему это всё.

Я уже открыла рот, чтобы предложить поговорить о погоде, но тут мама вмешалась:

– Если это блокировка, то почему она исчезла?

Рэйн хмыкнул и вновь подхватил вилку.

– Видимо, произошло какое-то особенное событие. Что-то подтолкнуло. Или кто-то подтолкнул.

Быстрый взгляд на отца, и… Мысли читать не умею, но лорд Тизар точно подумал о помолвке. Это логично, ведь речь о связи с сильнейшим боевым магом, что вполне могло дать такой толчок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/anna-gavrilova/lord-kotoryy-vlyubilsya-taynyy-zhenih

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить